

ПАНТЕРА

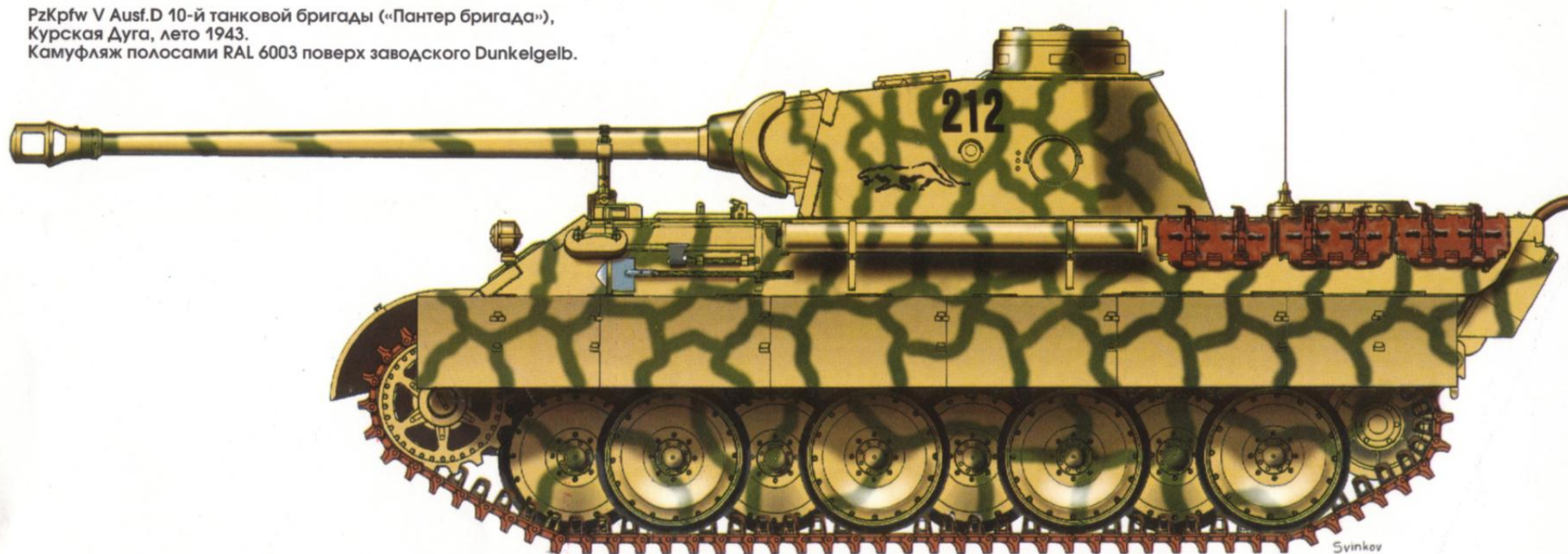
Михаил СВИРИН

Pz.Kpfw V

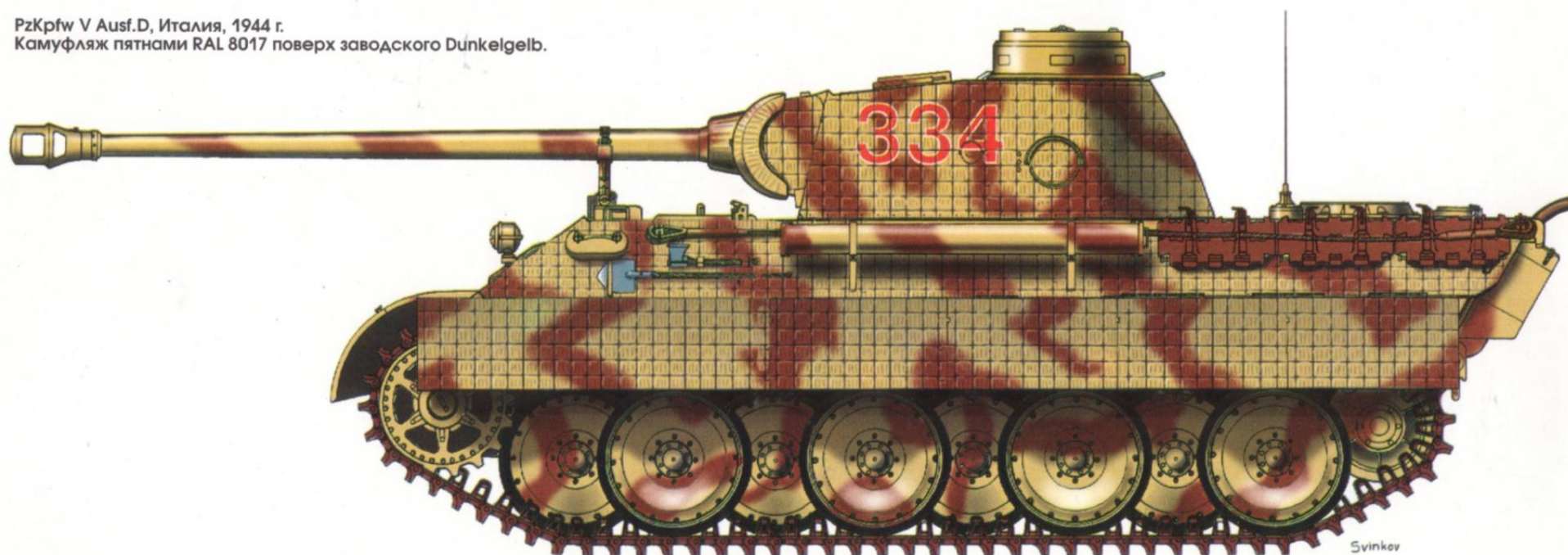

АРМ^АДА 5

PzKpfw V Ausf.D 10-й танковой бригады («Пантер бригада»),
Курская Дуга, лето 1943.
Камуфляж полосами RAL 6003 поверх заводского Dunkelgelb.

PzKpfw V Ausf.D, Италия, 1944 г.
Камуфляж пятнами RAL 8017 поверх заводского Dunkelgelb.

ПАНТЕРА

Pz.Kpfw V

МИХАИЛ СВИРИН

АРМАДА

1
Фото из Российского государственного архива кинофотодокументов

Приложение к журналу «М-ХОББИ»
Выпуск № 4

М.Свирин

ПАНТЕРА

Издатель: фирма Экспринт НВ; 125413, Москва, а/я 45, тел/факс (095) 453-0228
Все права защищены. Издание не может быть воспроизведено полностью или частично без письменного разрешения издателя. При цитировании ссылка обязательна.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in retrieval system or transmitted in any form by any means without written permission of the publisher.

Фото из коллекций: М. Свирина, М. Коломийца, Г. Петрова, Центрального музея вооруженных сил (ЦМВС), Российского Государственного Архива

Кинофото документов (РГАКФД)

Photo credits: M. Svirin, M. Kolomiets, G. Petrov, Central Museum of Armed Forces, Rossijskij Gosudarstvennyj Arhiv Kino Foto dokumentov

Рисунок на первой странице обложки: А. Аксенов, цветные проекции: С. Свинков.

Масштабные проекции выполнены М. Свириным, С. Графовым, а также предоставлены модельным ежемесячником Model Art (Япония)

Автор выражает глубокую признательность сотруднику ЦМВС М. Коломийцу за большую помощь в подборе иллюстративного материала при работе над книгой.

© М.Свирин, 1996

© М-Хобби, 1996

Вывод фотоформ: компьютерный центр
издательства «Семь дней»

Отпечатано в типографии:

М
ХОББИ

АРМАДА

Немецкий тяжелый танк PzKpfw V «ПАНТЕРА» сегодня является, пожалуй, одним из наиболее обсуждаемых. Количество выпущенных изданий и отдельных публикаций, посвященных ему, может сравниться только с таковыми о его родном брате — танке «Тигр». До сих пор идут нескончаемые дискуссии, участники которых с одной стороны с пеной у рта отстаивают точку зрения, что это был лучший танк Второй Мировой войны, с другой — что эта машина была всего лишь улучшенной копией советского Т-34 и т.д. и т.п. Автор знает многих любителей БТТ, буквально поклоняющихся этому танку и справедливости ради должен отметить, что когда-то также считал его подлинным шедевром, отыскивая в нем только положительные стороны и оправдывая недостатки. Несколько лет назад мне казалось, что я знаю об этом танке все, или почти все. Рукопись брошюры о «Пантере», написанная тогда, изобиловала фонтанами положительных эмоций. Но время идет, меняются наши пристрастия и поднимается уровень знаний. Сегодня этот танк для меня уже совершенно не представляет никакого интереса и давно находится в ряду второстепенных машин. Тем не менее, повествование о нем я постараюсь вести, по возможности, с нейтральных позиций, чтобы не обидеть клан «Пантеропоклонников».

SUMMARY

This book is devoted to the famous German Panther tank previously described in thousands of publications. The author of this book can hardly add something new to the history of development of the Panther, and this is not the primary goal of the book. Instead I have tried to shed light on the operation of this vehicle on the Russian front. Unlike in Western countries, in Russia the Panther was never thought to be the best German tank. The PzKpfw V first saw action in the Kursk battle and the result was disastrous — 127 vehicles of 196 delivered were lost during the first few days. Here is the typical report of their appearance: «At 11.00 PM two German Type 5 tanks (similar to our middle tank but with long guns) approached our positions. Sgt. Golovin's gun crew defending the crossroads in the «cucumber» forest area opened fire from a short distance... The new German tanks stopped, their crews failed to escape the vehicles. After inspection the armor of destroyed tanks was found to have an average from 2 to 5 76-mm shells holes».

The Red Army Tech Intelligence commission inspected 23 destroyed Panthers after Kursk battle which resulted in a special report. The upper front plate was found to be good — even the 122-mm shell failed to penetrate it. The quality of weld seams however was poor so in many cases shell hits caused frontal plate displacement. The lower front plate was made of extremely poor quality armor and was penetrated by 76-mm and 85-mm shells. The quality of the turret was also found to be poor — even the front plates were penetrated by 76-mm shells. The commander's cupola was often removed by 76-mm and 85-mm shells and even by close explosions of 120-mm mortar shells. The mortar shells explosions also caused the turret roof deformations which makes opening the hatches impossible. The shells hitting the sides caused fuel leaks and this made the tank a rather dangerous place to sit in. Some vehicles were destroyed by 45-mm gun fire, and the 1942 model (long barrel) 45-mm gun was claimed to be efficient anti-Panther weapon.

A further illustration is quoted from the award letter of Junior Lieutenant A. Pegov from his high command (third Guard tank Army): «on 26 March performing a reconnaissance mission Junior Lieutenant Pegov saw a column of Panther tanks. Having ordered to his driver to move into bushes comrade Pegov loads the gun and waits until the enemy tanks come to a close distance. After the heading vehicle came to 200 m distance he destroyed it by hitting its side, and then damaged the idler wheel of the second vehicle which blocked the road and stopped other tanks».

The Panther was a good vehicle, however a «tank versus tank» situation was not common — the most of tanks killed in Eastern front were destroyed by anti-tank guns. Iliuhinn Il-2 30-mm shells penetrated the Panther's roof like that of any other vehicle and under this conditions the Pz V had little chances to survive. The serial production of the PzKpfw V was rather difficult and this made the vehicle poor in cost/efficiency terms. In February 1944 the PzKpfw V took part in comparative evaluation with the new T-44 tank. The evaluation showed that the T-44 was far superior, but the new vehicle was not fielded as it was clear that for Germany the war was over and the T-34-85 could easily finish the job.

1 Захваченная «ПАНТЕРА» на улицах освобожденного Харькова. Сентябрь 1943 г.
Captured Panther on the street of liberated Kharkov.

I. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

История создания «Пантеры» не столь живописна, как обросшее массой истинных и выдуманных подробностей, жизнеописание танка «Тигр» и потому отыскать в ней какие-то малоосвещенные места весьма непросто. «Вестовые столбы» этой незамысловатой истории в переводах на разные языки, ложатся в основу все новых изданий об этом танке. Пожалуй единственное, в чем разные авторы никак не могут договориться — это в вопросе возможности (и целесообразности) копирования советской «тридцатьчетверки». И все-таки, ряд интересных моментов этой истории большинство «жизнеописателей» почему-то оставляют «за кадром».

До начала боевых действий в СССР германское командование не предусматривало наличие в составе бронетанковых войск вермахта маневренного танка с противоснарядным бронированием. Считалось, что имеющиеся в наличии средние танки PzKpfw III вполне пригодны для решения большинства задач, стоящих перед танковыми войсками и только для прорыва сильно укрепленных полос обороны противника (каковыми считались Великобритания и, возможно, Америка) в 1942 г., возможно, потребуется тяжелый танк с противоснарядной броней и мощным орудием. И такой танк (будущий «Тигр») начали разрабатывать конструкторские бюро Ф.Порше и Управления Вооружений (Э.Адерс). К 1941 г. основные характеристики новых тяжелых танков были определены, макеты их одобрены, и началось изготовление опытных образцов.

Но летом 1941 г. немецкие войска неожиданно для себя встретили новую боевую машину, во многом неприятно поразившую их. Это была легендарная «тридцатьчетверка», многократно воспетая в нашей мемуарной и популярной литературе. Снаряды 37-мм противотанковых орудий не пробивали брони советского танка, в то время как его 76-мм орудие сокрушало корпус большинства танков вермахта на всех дистанциях. К тому же проходимость нового советского танка оказалась не в пример лучше подходящей для русских дорог, чем таковая немецких «панцеров». Панические донесения с Восточного фронта подстегнули у специалистов интерес к новым советским боевым машинам.

2 Альберт Шпеер осматривает трофейный Т-34. 1942 г.
Albert Speer inspects the captured T-34. 1942

В октябре 1941 г. в группу армий «Центр» прибыла специальная комиссия Управления Вооружений (этот факт оспаривается некоторыми исследователями, считающими, что не комиссия прибыла на фронт, а танки были доставлены с фронта) под руководством председателя «Танковой комиссии», почетного доктора технических наук Ф.Порше. Комиссия внимательно изучила захваченные образцы танков Т-28, KV, Т-34, Т-35 и ряд других. Немного позднее новые образцы советских танков были переданы для изучения представителям промышленности.

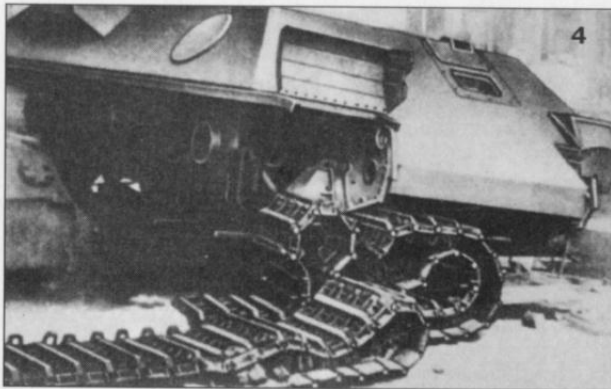
Выводы почти всех, изучавших доставленные образцы, были на удивление похожи. Если разрабатываемые новые немецкие тяжелые танки превосходили KV, то ответить на Т-34 было практически не чем. Конечно, можно было поднять скорость движения и проходимость средних танков, а также усилить их броню и вооружение, но это было равноценно тому, чтобы спроектировать танк заново.

Усугубляло положение и то, что все перспективные танки массой 20–25 т, работа над которыми проводилась с прицелом на замену PzKpfw III, также здорово «не дотягивали» до русской «тридцатьчетверки». И потому работа над 20-тонными танками фирм MAN и Kupp была остановлена даже после одобрения проекта и изготовления деревянных моделей. В ноябре 1941 г. были выдвинуты требования к принципиально новому среднему танку для перевооружения танковых частей: масса — 28 т., мощность двигателя — 600–700 л.с., скорость — 55 км/ч, броня с наклоном — 60–70 мм. Не вполне понятно, почему было оставлено без внимания предложение Ф.Тодта, который советовал для унификации конструкций вновь создаваемых танков разработать такую машину на базе уже отработанных и опробованных ходовых частей тридцатитонных предшественников «Тигра» — VK 3001 (H) и VK 3001 (P) (тем более, что танк Порше «Леопард» развил на испытаниях рекордную для танка такой массы скорость — 60 км/ч). В пику уверениям некоторых авторов, что немцы очень хотели скопировать Т-34, но технические трудности помешали, следует сказать, что никаких принципиальных технических трудностей для воспроизведения советского танка немецкое танкостроение не испытывало. Советский танк был прост в производстве и миф о невозможности его изготовления в Германии был выгоден как нашим историкам, так и битым немецким генералам (в особенности — Г.Гудериану) и поддерживался после войны обеими сторонами к вящему удовольствию публики. Танк не приняли в копирование потому, что помимо достоинств Т-34, которые отмечали члены комиссии (и которые многократно цитировались в послевоенной печати), было много недостатков. Портили впечатление о Т-34: «слепость» танка,

т.к. обзор из него был никуда не годным; теснота в боевом отделении, невозможность быстрой эвакуации экипажа при загорании, двойная функция командира танка, который должен был «по совместительству» выполнять обязанности наводчика орудия; и огромные нарекания, как это ни парадоксально звучит сегодня, вызывали дизель В-2 и трансмиссия танка, которые в 1941 г. едва «нарабатывали» 100

3 Прототип VK 3002 (MAN) на демонстрации. 1942 г.
VK 3002 (MAN) at the demonstration. 1942

4 Недостроенный корпус танка VK 3002 (DB) на свалке фирмы «Даймлер-Бенц». 1943 г.
Uncompleted hull of the VK 3002 (DB) prototyp at Daimler Benz company scrapyard.

моторчасов на стенде (случалось, что дизель, или КПП танка в 1941–42 гг. выходили из строя после совершения танком марша на расстояние 50 км по проселку).

25 ноября 1941 г. задание на проектирование нового среднего танка получили фирмы MAN и Daimler-Benz. Проектные работы здесь прошли достаточно быстро и уже в феврале 1942 г. началось изготовление прототипов. Новые танки получили индексы VK 3002 (DB) и VK 3002 (MAN) и имели значительные внешние отличия. Проект фирмы Daimler-Benz очень напоминал Т-34. Его моторно-трансмиссионное отделение и ведущее колесо располагались сзади, а башня была смещена вперед. По первоначальному проекту восемь сдвоенных опорных катков большого диаметра (по четыре на борт) подвешивались на пластинчатых рессорах. В качестве энергетической установки предполагалось использовать танковый вариант дизельного двигателя MB 507.

Проект очень нравился А. Гитлеру, который в начале февраля 1942 г. отдал приказ о постройке прототипа и подготовке производства серии из 200 машин, но руководство Управления Вооружений Сухопутных войск стояло за машину, создаваемую на фирме MAN.

Этот танк имел более привычную для немецкого танкостроения компоновку с с башней, установленной напротив центра тяжести танка. Энергетическая установка состояла из бензинового двигателя фирмы «Майбах» (Maybach), а ходовая часть из опорных катков «шахматного» расположения была подвешена на торсионных валах.

Для принятия окончательного решения по выбору прототипа была образована специальная комиссия, куда вошли представители «танковой комиссии» Рейхсминистерства Вооружения и боеприпасов, Управления вооружений Сухопутных войск и фирм-изготовителей. Многие исследователи считают, что «камнем преткновения» в решении комиссии явилось сходство танка «Даймлер-Бенц» с «тридцатьчетверкой», которое могло привести к обстрелу своих танков артиллерией. Это мнение надумано, так как войска обеих сторон постоянно путали свои танки с вражескими, причем если для «Пантеры» это выглядит естественно, то путать Т-34 с «Тигром»? Но ведь путали!

В танке VK 3002 (MAN) комиссия нашла следующие преимущества:

- эффективную подвеску на торсионных валах с «шахматным» расположением опорных катков (схема Книппкампа);
- бензиновый двигатель, питающийся более дешевым топливом (дизельного топлива в Германии не хватало даже для кригсмарине);
- меньший вылет орудийного ствола вперед, улучшавший маневренность танка на сильно пересеченной местности и в населенных пунктах;
- больший комфорт для членов экипажа;
- монолитность бортов танка, не нарушаемая эвакуационными люками;
- большой резерв массы танка, позволяющий усилить его бронирование и вооружение.

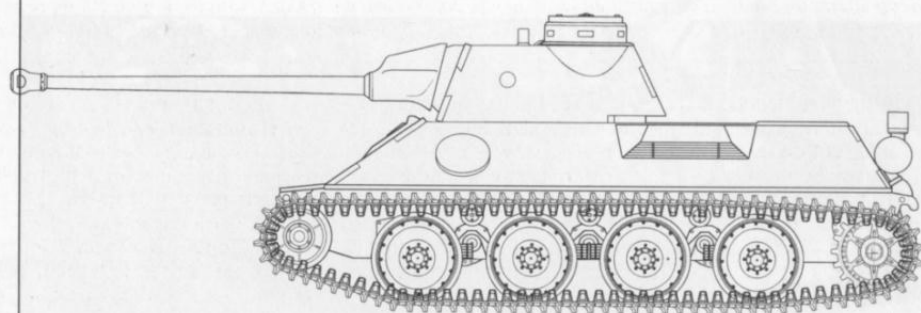
Пытаясь «подтянуть» свой танк по ряду параметров инженеры фирмы «Даймлер-Бенц» скорректировали проект, введя подвеску на торсионных валах с шахматным расположением опорных катков, предусмотрев также установку бензинового двигателя фирмы «Майбах» и вообще провели большое количество мероприятий по унификации узлов двух танков. Но для доводки машины требовалось довольно много времени, а его не было. 13 мая 1942 г. было принято окончательное решение об ориентации на VK 3002 (MAN).

Работами по доводке танка на фирме «MAN» руководил П. Вибке, известный по своим работам над ходовой частью и трансмиссией танков PzKpfw II и «Лукс». Два прототипа (PzKpfw V V1 и PzKpfw V V2) были закончены сборкой летом 1942 г. и отправлены для тестирования на полигон возле г. Айзенха в Тюрингии. В ходе испытаний выявилось множество недоработок в системе трансмиссии и механизмах управления. Несмотря на то, что прототипы отличались конструкцией механизма управления, ни один из них не удовлетворял требованиям надежности. Но доработки требовались небольшие и фирме было дано «добро» на изготовление пробной серии в 20 машин для проведения войсковых испытаний. Тогда же - осенью 1942 г. недостроенный прототип VK 3002 (DB) отправился в район склада броневых листов фирмы Даймлер-Бенц (попросту — на свалку).

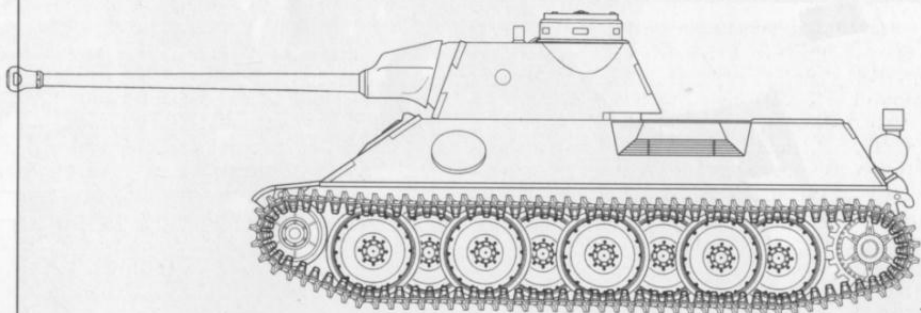
Серийное производство танков PzKpfw V должно было быть развернуто на заводах фирм «MAN», «Даймлер-Бенц», «ЭмЭнАш» (MNH) и «Хеншель и сыновья» (Henschel und Sohn), но до постройки на последней специального сборочного цеха, фирма выдавала только некоторые узлы ходовой части.

M
1:70

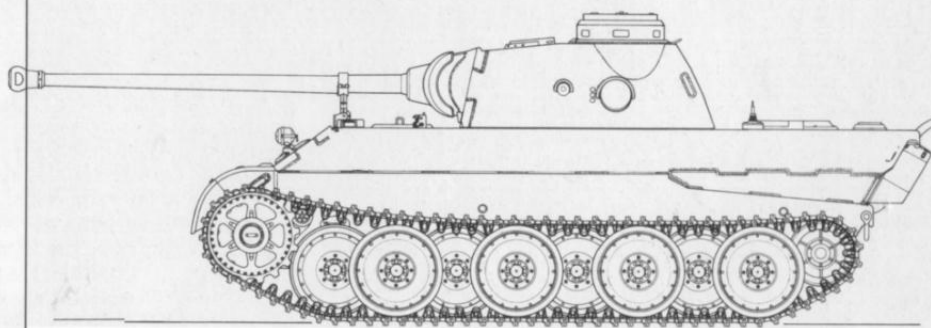
Проекты танка VK 3002

Первый вариант фирмы «Даймлер-Бенц» с подвеской на листовых рессорах

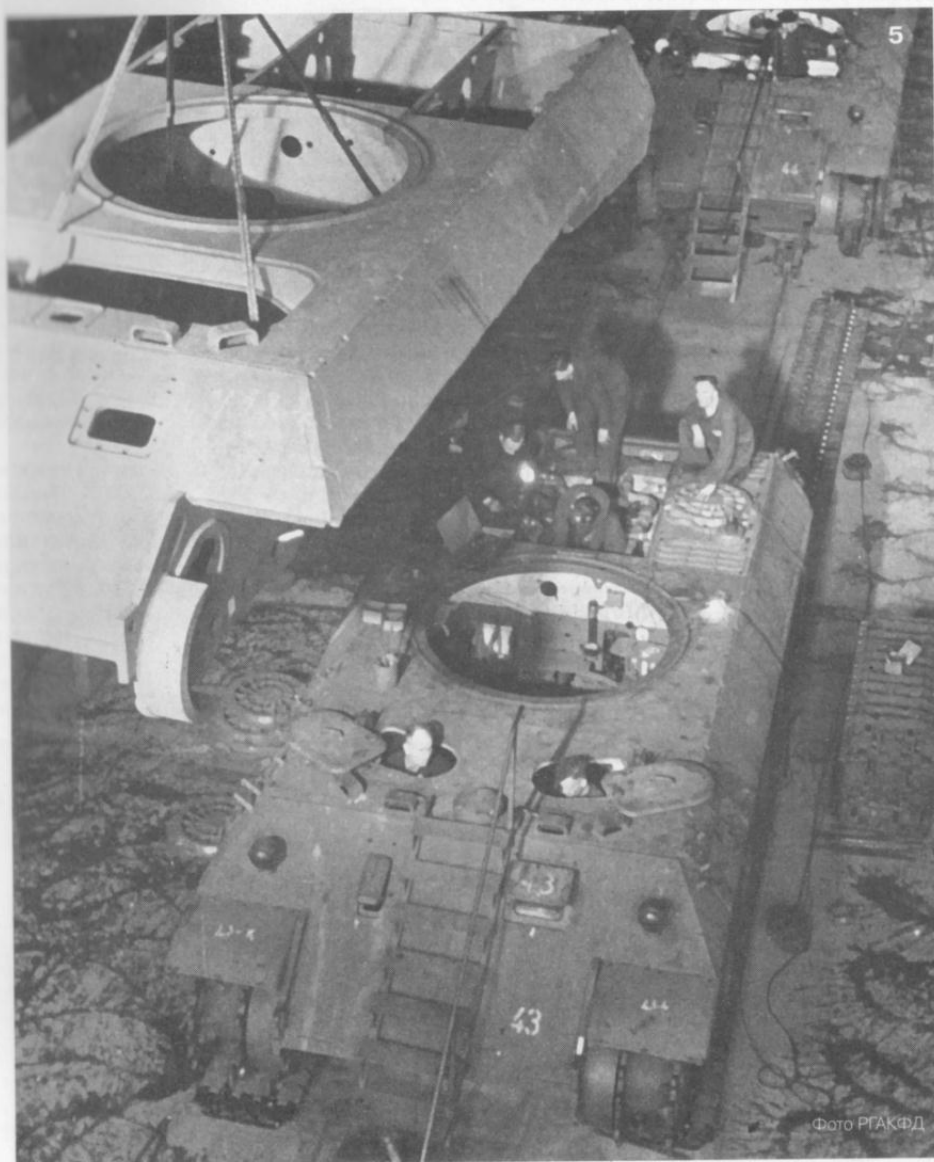

Окончательный вариант фирмы «Даймлер-Бенц» с подвеской на торсионных валах

Окончательный вариант проекта VK 3002, выполненный фирмой «MAN»

Первые серийные танки

5 Корпус танка «Пантера» в сборочном цеху фирмы «МАН». 1943 г.
The Panther hull at MAN company assembly line. 1943.

Первая группа «Пантер» (прошу прощения, еще PzKpfw V Ausf a) покинула сборочный цех фирмы MAN в начале января 1943 г. Это были машины, вооруженные орудием с однокамерным дульным тормозом. Увеличенная длина отката этого орудия продиктовала необходимость смещения места командира танка ближе к левому борту, для чего под основание командирской башенки в левом борту башни был выполнен выступ-прилив. Танки имели двигатель HL 210P45 и коробку передач Царандфабрик (Zarandfabrik) ZF7. В феврале 1943 г. этим танкам присвоили наименование PzKpfw V Ausf D1, в то время как запущенные в валовое производство танки получили наименование PzKpfw V Ausf D2 (SdKfz 171).

Войсковая серия «Пантер», как уже упоминалось, получила индекс PzKpfw V Ausf D2, и имела уже более знакомые для любителя БТТ очертания. Командирская башенка на них сместилась на привычное место, а пушка обрела двухкамерный дульный тормоз. Танк получил также коробку передач АК 7-200 фирмы «Майбах» и двигатель HL 230P30 той же фирмы.

Система питания двигателя состояла из топливных баков объемом 720 л, четырех дифрагменных насосов и четырех карбюраторов типа «Солекс». В эту систему для упрощения запуска добавлялся также электрический пусковой насос, предназначенный для наполнения поплавковых камер карбюраторов перед пуском.

Крутящий момент от двигателя передавался двумя карданными валами, разделенными механизмом отбора мощности для вращения башни. Сцепление — трехдисковое сухого трения. Коробка передач — семискоростная механическая с шестернями, находящимися в постоянном зацеплении. Включение передач осуществлялось посредством кулачковых муфт с синхронизаторами.

Усиленный двигатель и улучшенная КПП позволили поднять толщину лобовой брони новой версии «Пантеры» до 80 мм, что сделало её практически неуязвимой для всех советских танковых и противотанковых орудий. Все Ausf D2, выпущенные летом 1943 г., оборудовались двумя трехствольными мортирами NbK 39 для постановки дымовых завес.

Корпус танка сваривался из катаных листов цементированной брони, соединенных двойным сварным швом. Для увеличения прочности соединений перед сваркой листы соединялись «в шип». Верхний лобовой лист толщиной 80 (по нашим отчетам — 85) мм установлен с наклоном 33° (35°) к горизонту. Нижний лобовой лист толщиной 60 (65) мм составлял с горизонтом угол 37° (35°). Верхние бортовые листы имели угол наклона 47° (50°), а корма — 60°. * Здесь и далее данные в скобках получены на испытаниях танка в Кубинке.

Корпус «Пантеры» был герметичным и все первые танки по изготовлении оборудовались системой преодоления водных рубежей. Для этого моторно-силовое отделение танка водонепроницаемыми перегородками было разделено на три отсека. Крайние сверху закрывались броневыми решетками, прикрывавшими воздухопригоны и выводные каналы охлаждающей системы. Эти отсеки с установленными в них радиаторами могли заливаться водой. Средний отсек с установленным в нем двигателем был герметичным. Отдушины, расположенные на люке доступа к двигателю имели крышки, плотно закрывающиеся перед форсированием. Горловина для воздухоподводящей трубы системы подводного питания двигателя располагалась в середине кормовой части среднего отсека.

Танки, производство которых началось в конце весны 1943 г., оснащались бортовыми экранами, прикрывавшими верхнюю часть гусениц, а точнее — вертикальную часть бортовой брони от пуль противотанковых ружей и кумулятивных боеприпасов, наличие которых в Советской армии ожидалось с лета 1943 г. В целях удешевления конструкции серийного танка, в них начали устанавливать монокулярный прицел вместо бинокулярного, но в то же время их борта начали покрывать антимагнитным покрытием «циммерит». Смотровые амбразуры, люки и лючки в бортовой броне и башне танка, получили дополнительные козырьки от дождя.

Фото из коллекции автора

6

7

9

Фото из коллекции автора

8

Фото РГАКФД

6

РзКрфв V Ausf D на испытаниях в Кубинке. 1946 г.

The PzKpfw V Ausf D during evaluation at Kubinka in 1946.

7

«Пантера», захваченная в районе Прохоровского плацдарма. Июль 1943 г.

This Panther was captured at Prokhorovka area. July 1943.

8

Разгрузка «Пантер», прибывших на фронт. Лето 1943 г.

Unloading Panther tanks at front line area. Summer 1943.

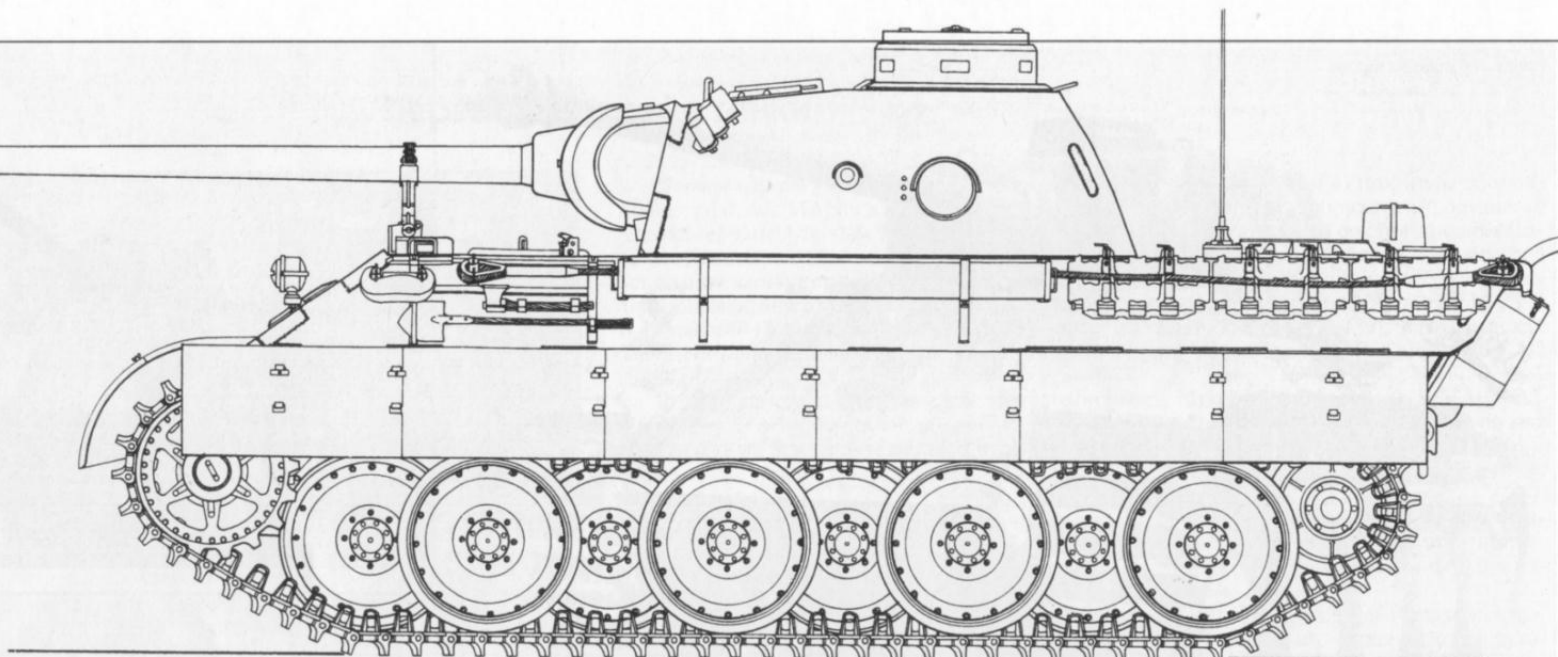
9

«Пантера» Ausf D во дворе опытного завода № 100. Весна 1944 г.

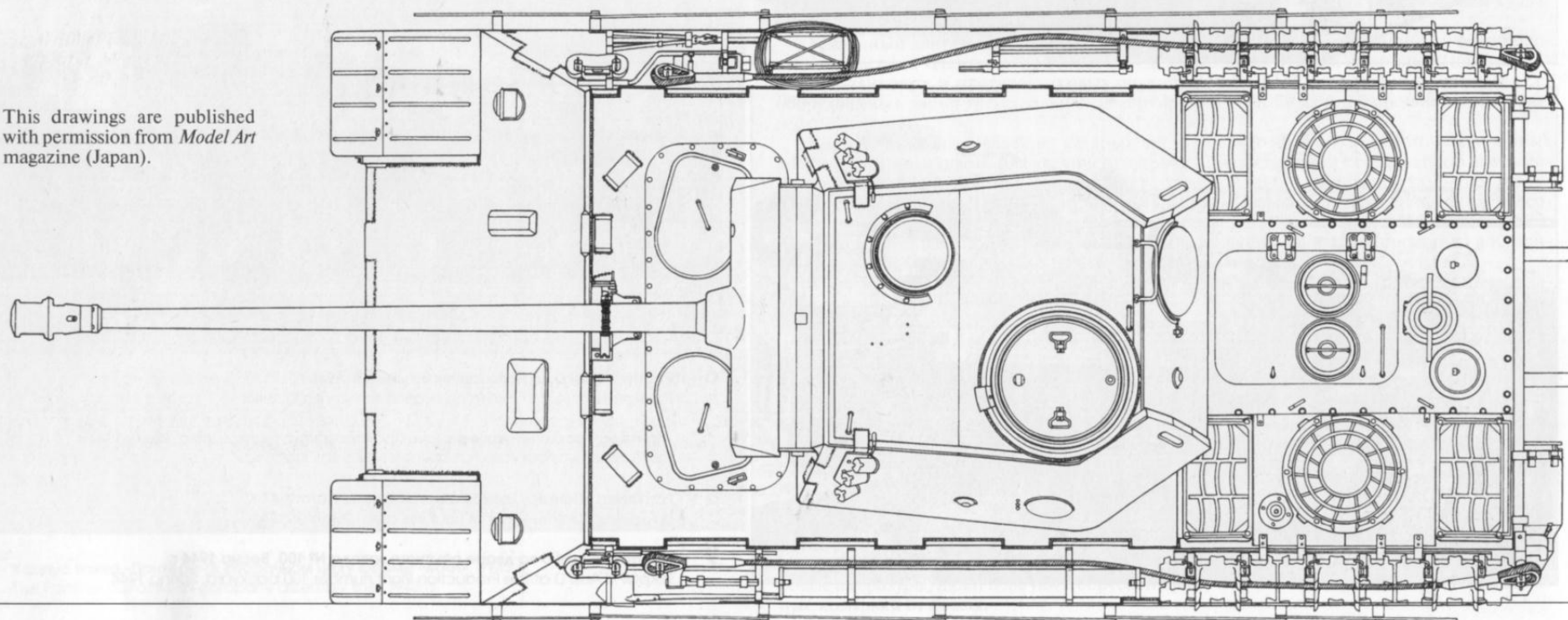
PzKpfw V Ausf D at the Production Plant number 100 backyard. Spring 1944.

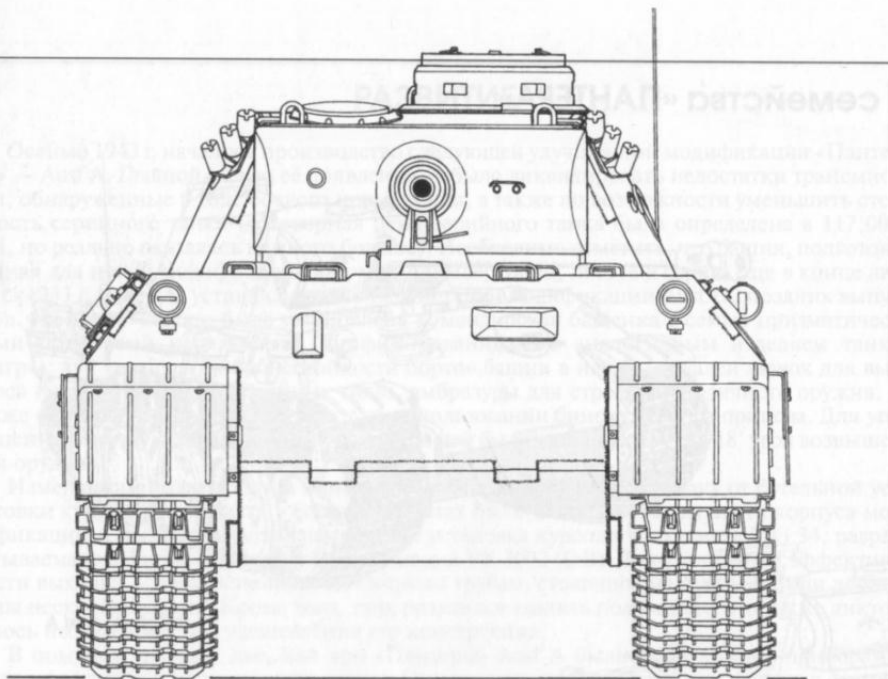
M
1:35

PzKpfw V Ausf D2

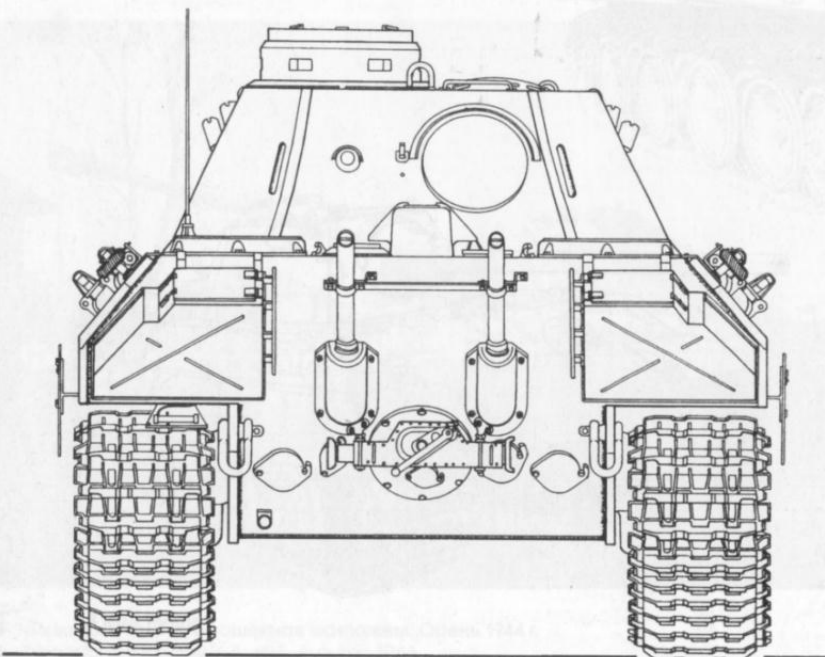

This drawings are published
with permission from *Model Art*
magazine (Japan).

«ПАНТЕРА» Ausf D чертежи предоставлены журналом Model-Art

Основное вооружение танка — 75-мм пушка KwK 42 с длиной ствола 70 калибров было предназначено в основном для борьбы с танками, что определялось подавляющим преимуществом в боекомплекте бронированных и подкалиберных снарядов, а также отсутствием в танке перископического прицела для стрельбы с закрытых позиций.

Подъемный механизм орудия допускал ведение огня в пределах -8° ; $+20^\circ$ (в улучшенных башнях, перекочевавших на Ausf A угол возвышения уменьшили до $+18^\circ$). Поворотный механизм башни располагался слева от сиденья командира орудия. Он состоял из механического исполнительного механизма с двумя ручными приводами (у командира орудия и заряжающего), за один полный оборот рукоятки привода башня поворачивалась на 21 угловую минуту. Так что для полного оборота башни вокруг оси приходилось сделать более 1000 оборотов маховика. Но при использовании механизма отбора мощности у двигателя танка скорость вращения башни могла изменяться в широких пределах — от полного останова до 8° в секунду. Рычаг включения механизма отбора мощности двигателя для поворота башни находился непосредственно под орудием, а рычаг управления режимами его работы — правее сиденья командира орудия. При перемещении рычага вперед башня начинала разворачиваться вправо, а перемещение его назад вызывало вращение башни влево. Крайние положения рычага соответствовали максимальной скорости вращения башни.

Спусковой механизм орудия позволял использовать в нем только боеприпасы, оснащенные электрозапальной трубкой. Кнопка электроспуска находилась на рукоятке маховика подъемного механизма орудия. В случае выхода из строя основного спускового механизма, в танке имелся дублирующий электроспуск, состоявший из индуктора тока и соединительного кабеля с розеткой. При обрыве в стационарной цепи электроспуска, а также разряде аккумулятора и иных поломках, индуктор включался в цепь орудия штепсельной вилкой. А поскольку индуктор был закреплен на полу боевого отделения под ногой командира орудия, то спуск орудия мог производиться им путем энергичного надавливания (удара) на кнопку индуктора.

Из дополнительных приспособлений, имеющихся в танке нужно отметить агрегат продувки ствола орудия после выстрела, который состоял из компрессора, установленного под сиденьем командира орудия и системы шлангов и клапанов. Воздух для продувки ствола отсасывался из короба гильзоулавливателя.

ТХ орудия KwK 42 танка «Пантера»

МАССО-ГАБАРИТНЫЕ ДАННЫЕ

Калибр, мм	75
Длина ствола, мм	5250
Длина ствола, кал	70
Длина орудия, мм	5535
Масса ствола, кг	1000
Масса орудия, кг	2650

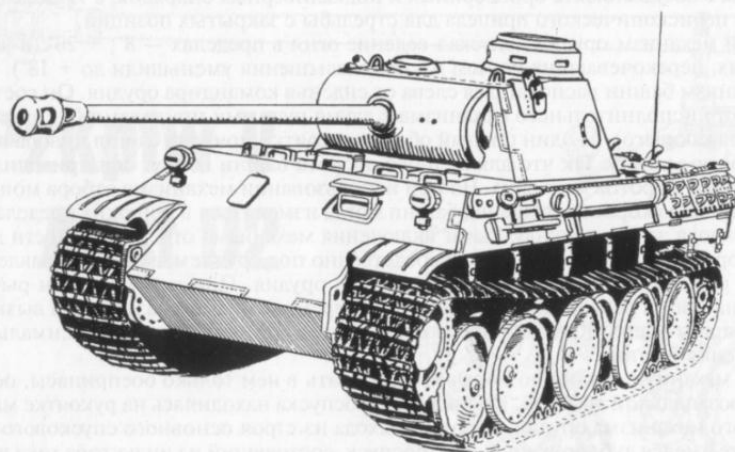
БОЕПРИПАСЫ

вид	PzGr 39/42	PzGr 40/42	SprGr
Масса выстрела, кг	14,3	11,55	11,14
Масса снаряда, кг	6,8	4,75	5,74
Нач. скорость, м/с	925	1 120	700
Длина выстрела, мм	893,2	875,2	929,2

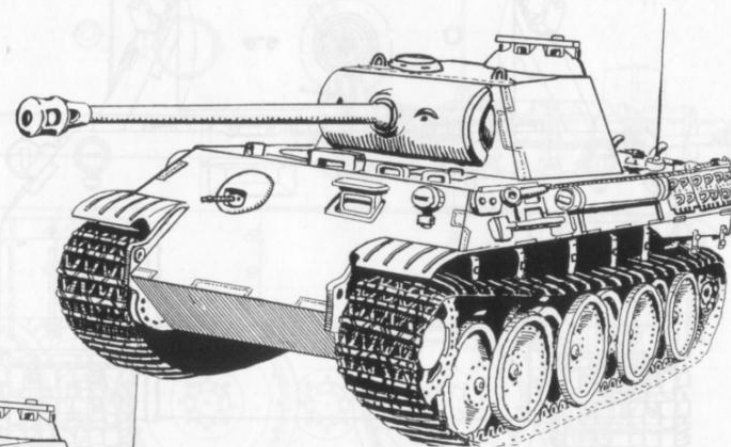
ТАБЛИЦА БРОНЕПРОБИВАЕМОСТИ ($0^\circ/60^\circ$)

	дальность, м	PzGr 39/42	PzGr 40/42
Количество нарезов	32	167/133	230/197
Глубина нарезки, мм	0.9	149/121	198/154
Ширина нарезки, мм	3.86	133/110	170/123
Ширина поля, мм	3.5	118/99	145/99
Крутизна нарезки, град	6,5	104/89	122/80
Ресурс, выстр.	ок. 2000	91/79	103/65

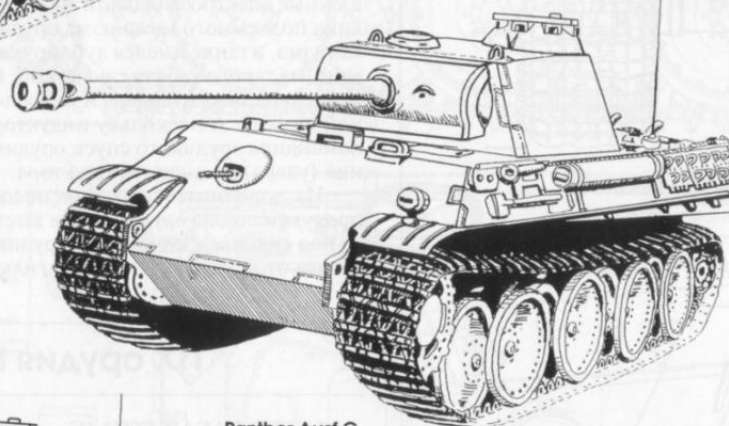
ВНЕШНИЙ ОБЛИК ТАНКОВ СЕМЕЙСТВА «ПАНТЕРА»

PzKpfw V Ausf D (Ausf D2)

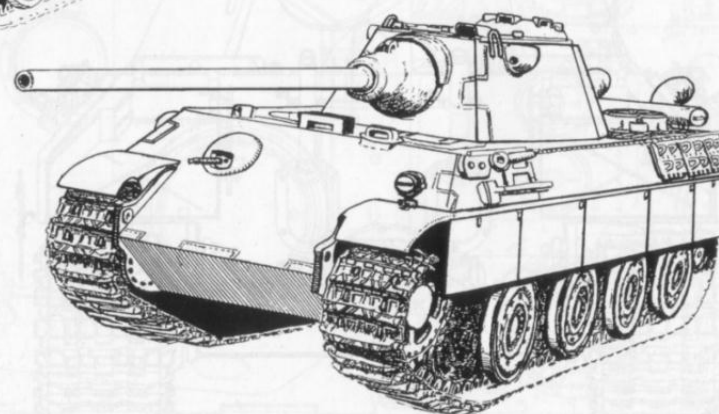
PzKpfw V Ausf A

Panther Ausf G

Beobachtungspanther

Panther Ausf F

РАЗВИТИЕ

Осенью 1943 г. началось производство следующей улучшенной модификации «Пантеры» — Ausf A. Главной целью её появления — было ликвидировать недостатки трансмиссии, обнаруженные в ходе боевого применения, а также по возможности уменьшить стоимость серийного танка (договорная цена серийного танка была определена в 117 000 RM, но реально оказалась намного больше). Необходимо отметить, что башня, подготовленная для новой модификации фирмой Даймлер-Бенц, пошла в серию еще в конце августа 1943 г. и начала устанавливаться уже на танки модификации Ausf D2 поздних выпусков. На новую башню была установлена командирская башенка с семью призматическими приборами наблюдения (унифицированными с аналогичным изделием танка «Тигр»); для увеличения бронестойкости бортов башни в ней был удален лючок для выброса использованных оружейных гильз, амбразуры для стрельбы из личного оружия, а также окончательно поставлен крест на использовании бинокулярного прицела. Для упрощения конструкции оружейной люльки, в ней был уменьшен с 20° до 18° угол возвышения орудия.

Изменениям подверглась и конструкция корпуса. Поскольку проку от бугельной установки курсового пулемета в боевых условиях было мало, в лобовом листе корпуса модификации A была смонтирована шаровая установка курсового пулемета MG 34, разрабатываемая на фирме «Даймлер-Бенц» еще для VK 3002 (DB). Для увеличения эффективности выхлопа, к двум основным выхлопным трубам, стоявшим на Ausf D2, были добавлены несколько малых. Кроме того, танк научился «ходить под водой», что также диктовалось необходимостью удешевления его конструкции.

В опытном порядке две, или три «Пантеры» Ausf A были оборудованы приборами ночного видения и ночными прицелами. Они применялись на Западном фронте в Арденнах, вместе с более поздними Ausf G, оборудованными такой же аппаратурой, но широкого распространения не получили.

Фото из коллекции М. Колмоийца

10

10 «Пантера» Ausf A, брошенная экипажем. Осень 1944 г.
Abandoned PzKpfw V Ausf A. Autumn 1944.

Фото РГАКФД

11

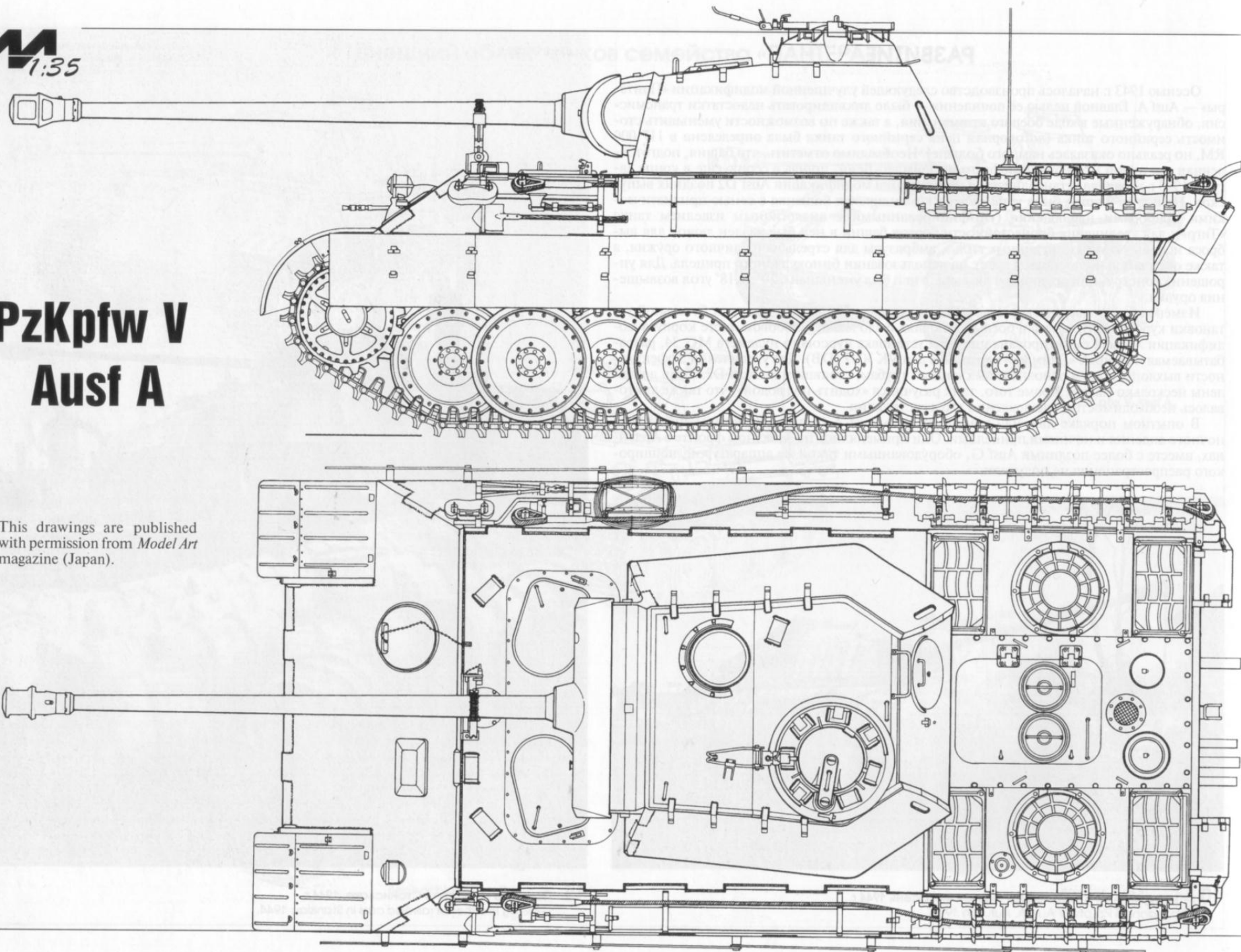

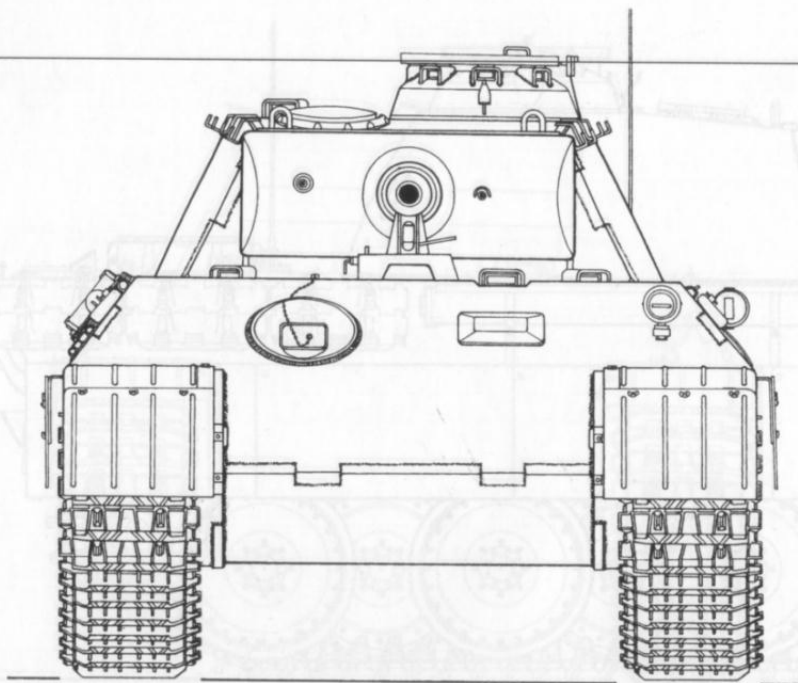
11 Погрузка «Пантер» в Станиславе. 1944 г.
Loading Panther at railroad cars in Stanislaw. 1944.

M
1:35

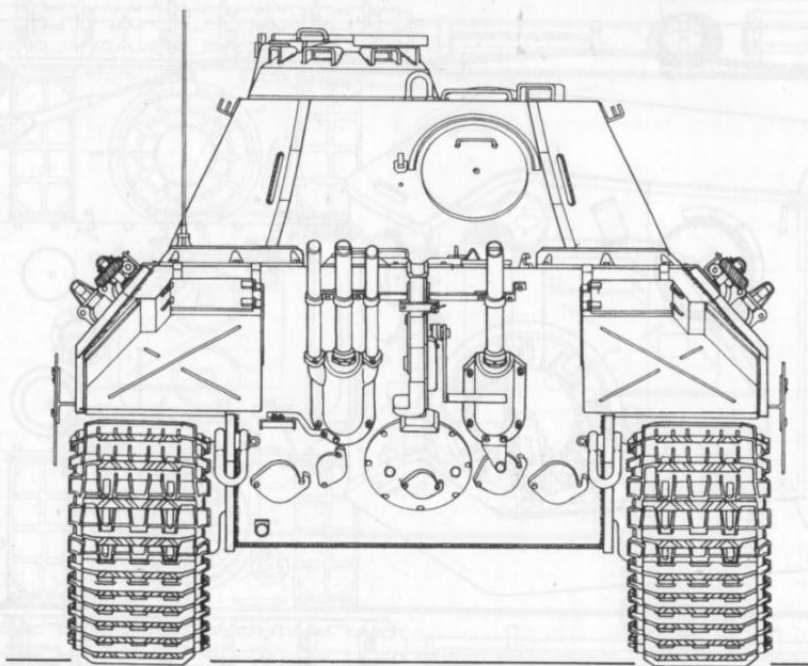
PzKpfw V Ausf A

This drawings are published
with permission from *Model Art*
magazine (Japan).

«ПАНТЕРА» Ausf A чертежи предоставлены журналом Model-ART

12 «Пантера» Ausf A на улице Львова. На борту башни укреплена фашина. 1944 г.
The PzKpfw V Ausf A at Lvov street. 1944.

В марте 1944 года началось изготовление самой массовой модификации танка «Пантера» — Ausf G. Он получил бронекорпус упрощенной конструкции, в лобовом листе которого удалили люк-пробку механика-водителя. Крышки люков механика-водителя и стрелка-радиста сделали распашными (вместо открываемых подъемом с поворотом). Водитель вместо трех приборов наблюдения получил один поворотный. Угол наклона бортов был увеличен с 47° (50°) до 60° (62°), а их толщина теперь составляла 50 (48) мм. В таком виде новые танки пошли в бой весной 1944 г.

Но в процессе все возрастающего выпуска танк продолжал совершенствоваться. В машинах выпуска конца 1944 г. был добавлен специальный вентилятор двигателя отсека. Изменилась форма и расположение выхлопных труб, прикрытых пламегасителями. Проектор перенесли с корпуса на крыло.

Поскольку во время попадания снарядов в маску орудия, некоторые из них отражались в крышу корпуса и пробивали ее, форма маски пушки была изменена. В нижней части она получила специальный выступ, предотвращавший рикошет снарядов, бронебойных пуль и осколков вниз.

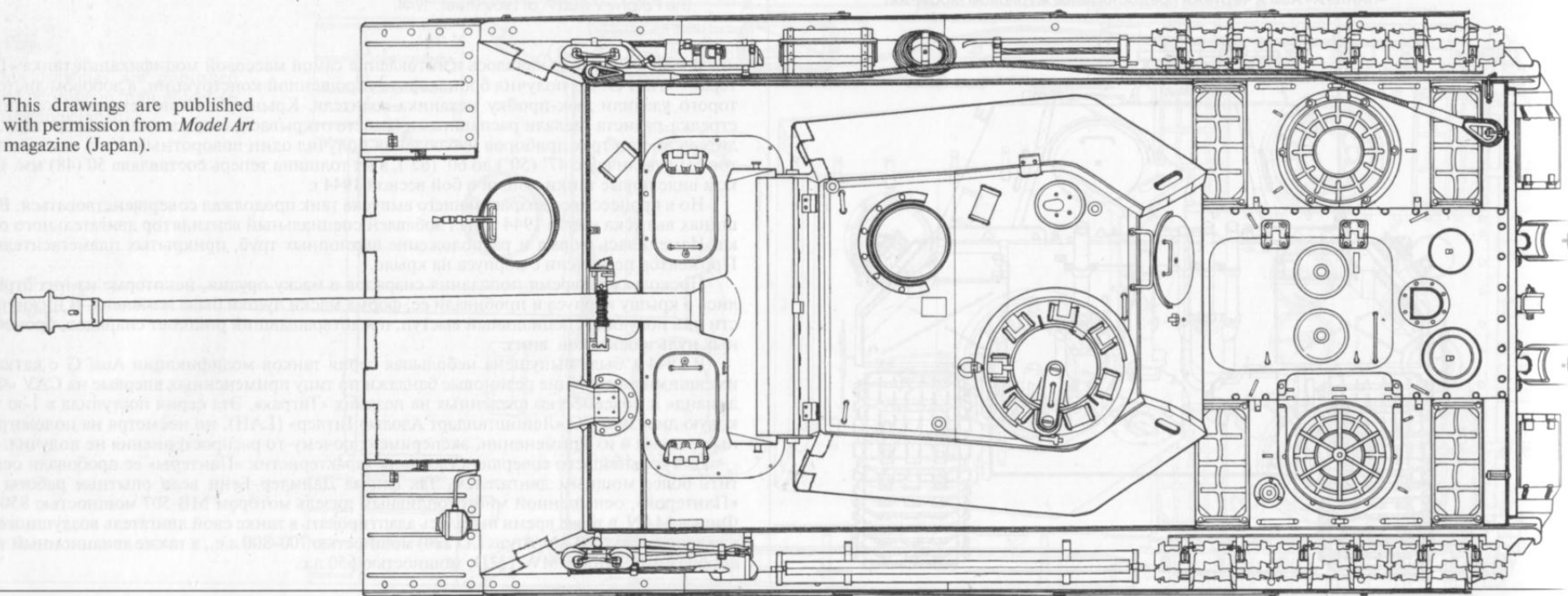
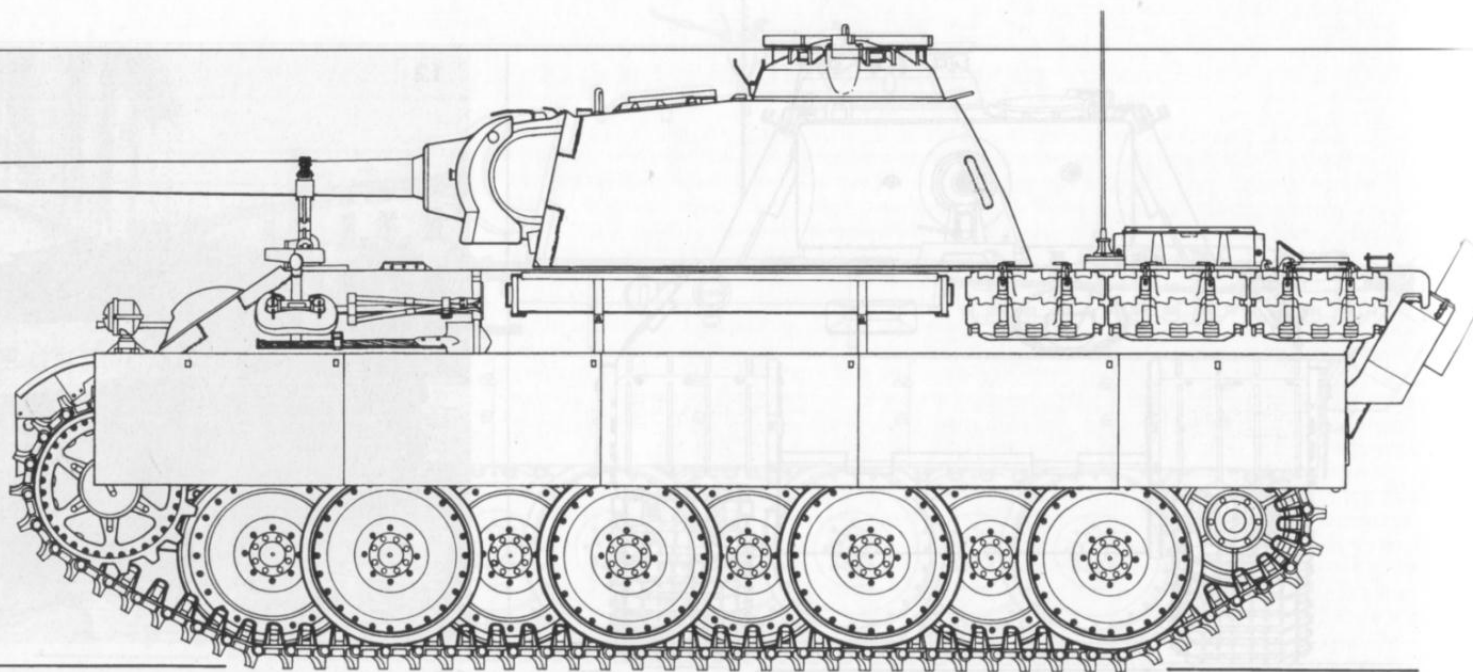
В 1944 г. была выпущена небольшая серия танков модификации Ausf G с катками, имевшими внутренние резиновые бандажки по типу примененных впервые на САУ «Фердинанд» и повсеместно введенных на поздних «Тиграх». Эта серия поступила в 1-ю танковую дивизию СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (ЛАН), но несмотря на положительные отзывы о их применении, эксперимент почему-то распространения не получил.

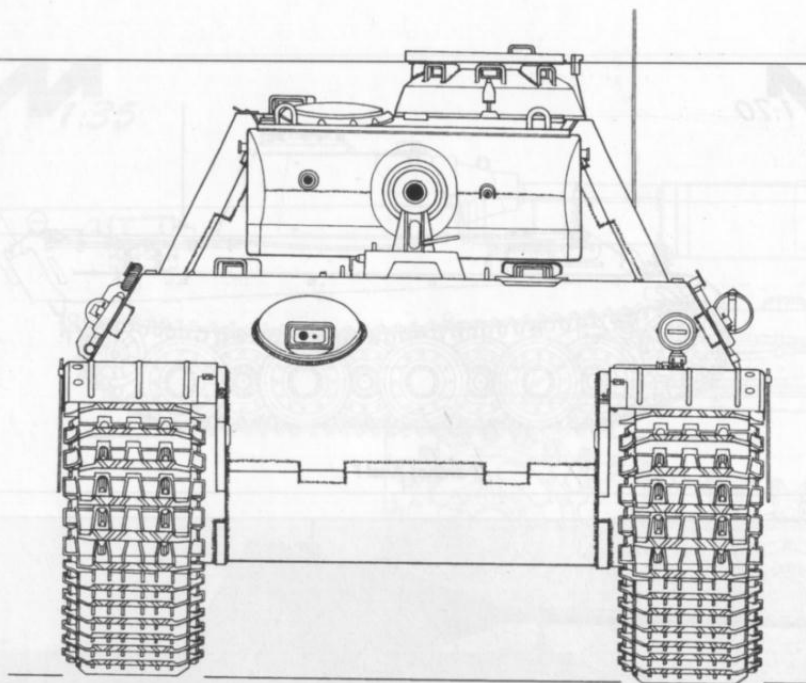
Для дальнейшего совершенствования характеристик «Пантеры» ее пробовали оснастить более мощным двигателем. Так фирма Даймлер-Бенц вела опытные работы над «Пантерой», оснащенной многотопливным дизель мотором MB 507 мощностью 850 л.с. Фирма MAN в то же время пыталась адаптировать в танке свой двигатель воздушного охлаждения Argus (MAN/Argus LD 220) мощностью 700-800 л.с., а также авиационный звездообразный мотор BMW 132D, мощностью 650 л.с.

M
1:35

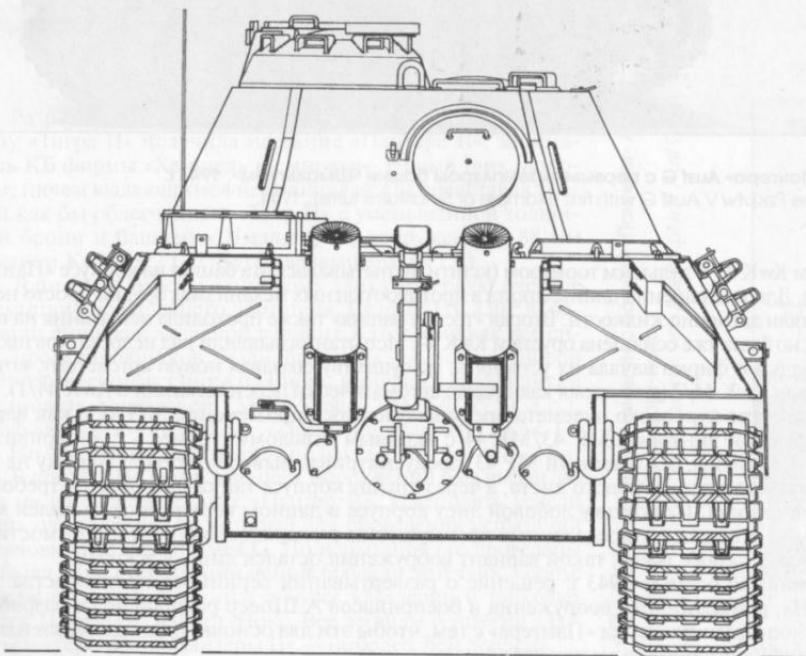
PzKpfw V Ausf G

This drawings are published
with permission from *Model Art*
magazine (Japan).

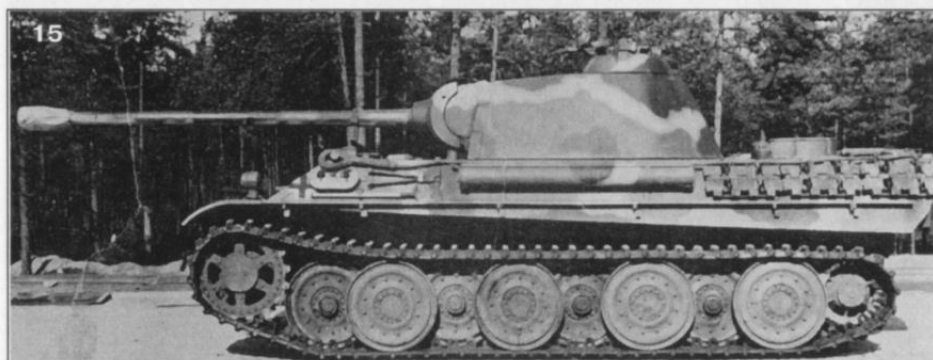
«ПАНТЕРА» Ausf G чертежи предоставлены журналом Model-ART

13 Ремонтники снимают коробку передач с танка «Пантера» Ausf G. 1944 г.
Technicians take off the drive box from the PzKpfw V Ausf G. 1944.

Фото РГАКФД

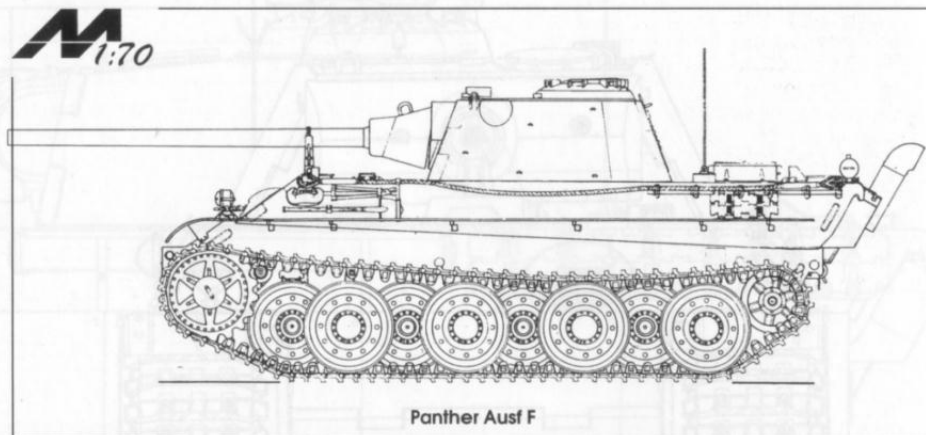
14-15 «Пантера» Ausf G с катками с внутренней амортизацией. 1944 г.
The PzKpfw V Ausf G equipped with road wheels with internal amortization. 1944.

«Ахиллесова пята» танка — трансмиссия также стала предметом многочисленных экспериментов. Так в опытном порядке были построены образцы Ausf G с гидростатической передачей фирмы «Фойт» (Voit GMBH). Рассматривался и проект «Пантеры» с электро-трансмиссией по типу примененной доктором Ф.Порше в своем «Фердинанде».

С осени 1944 года планировалось перейти на выпуск новой модификации «Пантеры» — Ausf F. Танк должен был получить корпус с усиленной броней (лоб — 120 мм, борт и корма — 60 мм, крыша — 30 мм), более мощный двигатель (не менее 750 л.с.) и новую башню.

Башня танка получила наименование Schmall Turm 605 (тесная башня) и была разработана на фирме Даймлер-Бенц. Ее габариты были немного меньше, чем габариты стандартной башни, что позволяло улучшить бронирование при экономии веса. Орудие в башне было прикрыто маской типа Saukopf (Свиное рыло), а спаренный пулемет MG 42 монтировался за пределами маски в узкой амбразуре. Для увеличения эффективности орудийного огня, башня дооборудовалась оптическим стереоскопическим дальномером с базой 1 320 мм и арматурой под инфракрасный ночной прицел.

В качестве основного вооружения «Пантеры» Ausf F, предполагалось использовать 75-мм орудие KwK 44 L/70, конструкции завода «Шкода» в г. Пльзень. Но для испытания первой башни орудие подано в срок не было и башня «Шмальтурм» была оснащена для опробования

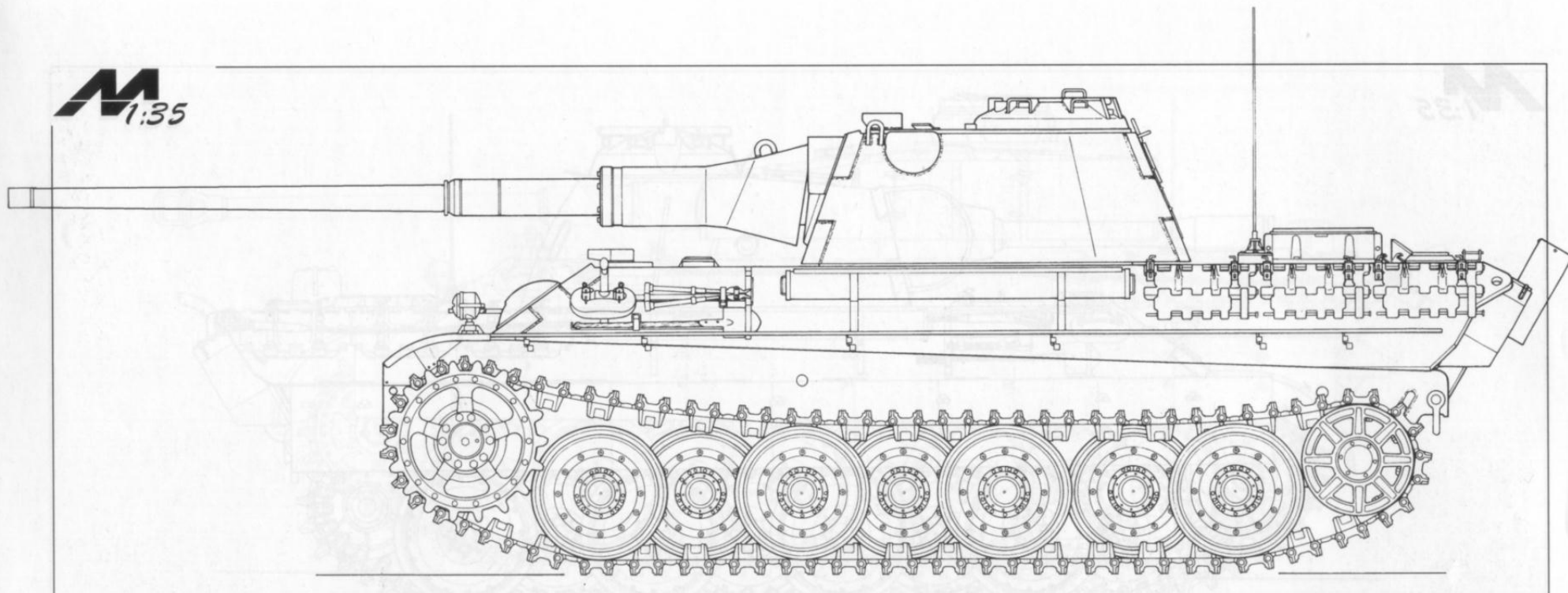

16 «Пантера» Ausf G с первым экземпляром башни «Шмальтурм». 1944 г.
The PzKpfw V Ausf G with first example of Smallturm turret. 1944.

орудием KwK 42 с дульным тормозом (кстати, испытывалась эта башня на корпусе «Пантеры» Ausf G). Для уменьшения длины отката в противооткатных механизмах орудия просто немного подняли давление жидкости. Вторая «тесная башня» также проходила испытания на шасси Ausf G, но была уже оснащена орудием KwK 44. Испытания выявили ряд недостатков шкодовской пушки и фирма начала их устранять, по существу создавая новую артсистему, которую окрестили KwK 44/2 (в то время как старую автоматически переименовали в KwK 44/1).

В качестве курсового пулемета предусматривалось применение MG 42 и как вариант — штурмовой винтовки MP 43/MP 44 с «кривым стволом» (точнее — с «искривителем ствола»). Вариант, оснащенный MP 43, предусматривал вывод его ствола наружу не через шаровую установку лобового листа, а через крышу корпуса танка (для этого и требовался «кривой ствол»). Поскольку лобовой лист корпуса в данном варианте оказывался монолитным — это давало определенные преимущества в снарядостойкости и стоимости танка. Однако, скорее всего, такой вариант вооружения остался лишь в эскизах.

Принимая осенью 1943 г. решение о развертывании серийного производства танка «Тигр II», рейхсминистр вооружения и боеприпасов А.Шпеер распорядился разработать новую конструкцию танка «Пантера» с тем, чтобы эти два основных танка имели наивысшую унификацию узлов между собой.

Panther II

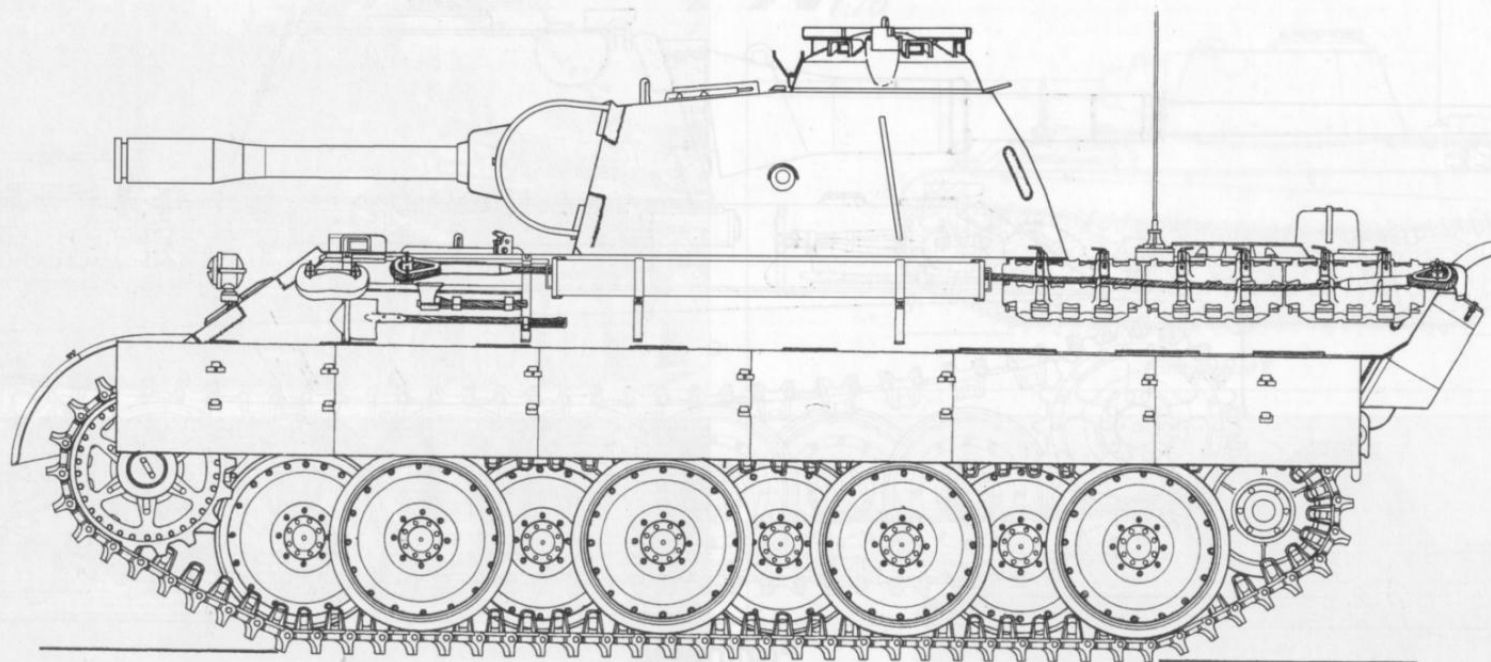
Разработкой «Пантеры» нового поколения, которая по типу «Тигра II» получила название «Пантера II», занималась КБ фирмы «Хеншель и сыновья». Новый танк, впрочем, ничем выдающимся не отличался. Он представлял собой как бы облегченный «Тигр II» с уменьшенной толщиной брони и башней «Шмальтурм», вооруженный 88-мм орудием KwK 43/2 L/71 (угол возвышения +15°).

Тормозило работы по новому танку в первую очередь отсутствие подходящего двигателя. Старый HL 230P30 оставили лишь как запасной вариант, в то время как все силы проектировщиков были брошены на поиски новой энергетической установки. Вновь вернулись к вариантам установки двигателей: MAN/Argus LD 220 (750 л.с.), Maybach HL 234 (850 л.с.), «Zimmering Sla» 16 (720 л.с.) и др. Но эти работы завершены не были.

В конце 1944 г. Управлением Вооружений был выдан заказ на изготовление двух «Пантер II». Изготовить успели лишь один корпус, на который для проведения испытаний установили башню от Ausf G. Но испытания его проведены не были. При отступлении немцы бросили этот танк, корпус которого сегодня хранится в музее кавалерии и танковых войск Паттона — в Форт-Нокс. Все легенды о участии в боях «Пантеры-F» и «Пантеры II» — не более, чем легенды.

17 Бронекорпус «Пантеры-II» с башней «Пантеры» Ausf G, хранящийся в Форт-Нокс.
The Panther-II armored hull with the PzKpfw V Ausf G turret at Fort Knox.

Beobachtungspanther Ausf D

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МАШИНЫ

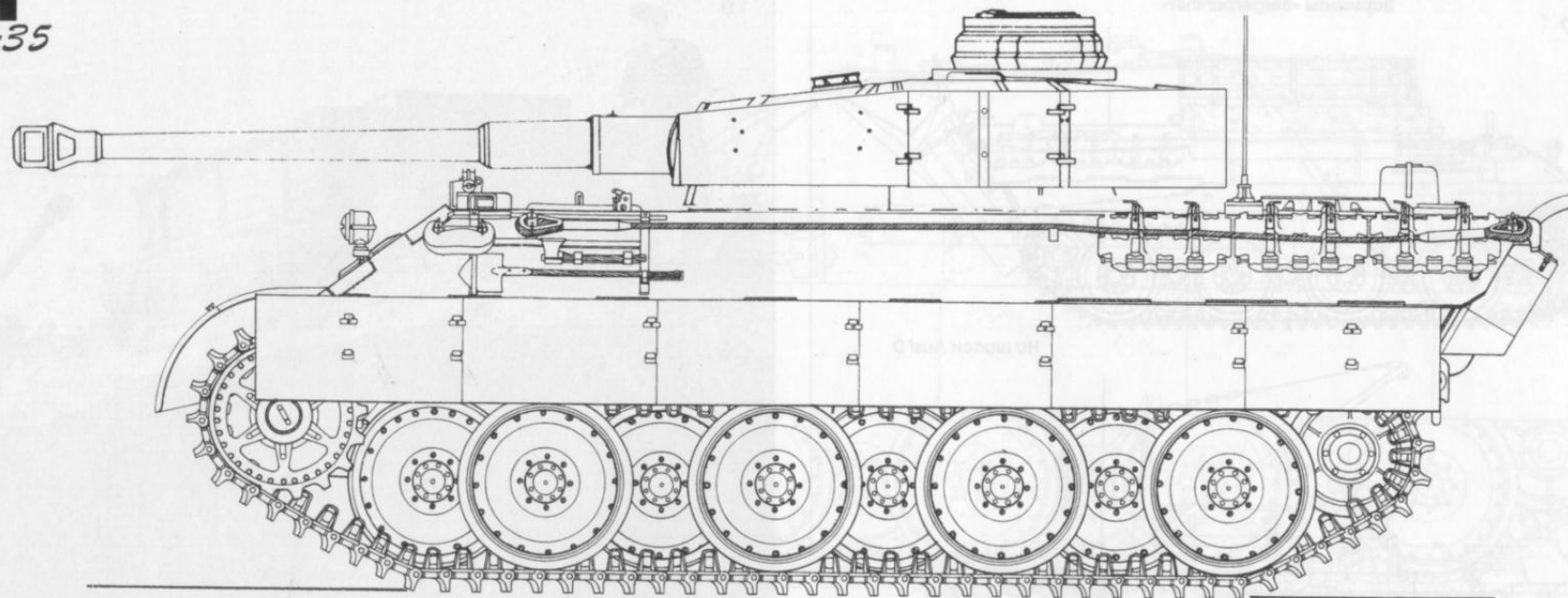
Танк передовых артиллерийских наблюдателей Beobachtungspanther

В соответствии с традициями, появление нового шасси и САУ на его базе, породило необходимость изготовления специализированного передового артиллерийского наблюдательного пункта. Этот полутанк имел невращающуюся башню с установленным в ее фальш-маске макетом пушки. Правее макета располагалась шаровая установка пулемета MG 34. Зато оптическое оснащение машины было очень внушительным: перископ командира кругового вращения TSR 1, широкоугольный перископ TSR 2, который мог быть поднят на высоту до 430 мм над крышей (перископ впервые был опробован на передовом наблюдательном пункте PzBeoWg III), двух танковых перископов TBF 2, а также горизонтально-базного стереоскопического дальномера.

Экипаж танка состоял из 4-х человек (командир, наблюдатель, радист и водитель). Был изготовлен один экземпляр машины, по праву считающейся лучшей среди аналогичных машин своего времени. Но от ее серийного производства отказались в пользу увеличения объема линейных танков и самоходных установок.

Разведывательный танк Aufklärungspanther

Немцы всегда испытывали слабость к различным узкоспециальным танкам. На протяжении всей войны они неоднократно возвращались к мысли о создании «идеального разведчика», плодя таким образом массу проектов на различных шасси. Посчитав созданный в 1942-43 гг. легкий танк «Luchs» недостаточно вооруженным, они развернули работы над новыми проектами, из которых наиболее близко к реализации подошел танк VK 1602 «Леопард», вооруженный 50-мм пушкой KwK 39 L/60. Но организовывать производство нового шасси сочли нецелесообразным и силы проектировщиков были брошены на создание разведывательного танка с использованием шасси основного. В 1943 г. фирмы «Рейнметалл-Борзиг» и «Крупп» выполнили ряд проектов такой машины на укороченном и полном шасси «Пантеры», но дальше деревянных моделей дело не пошло. Проект был заморожен.

Befehls-panther

Командирские танки

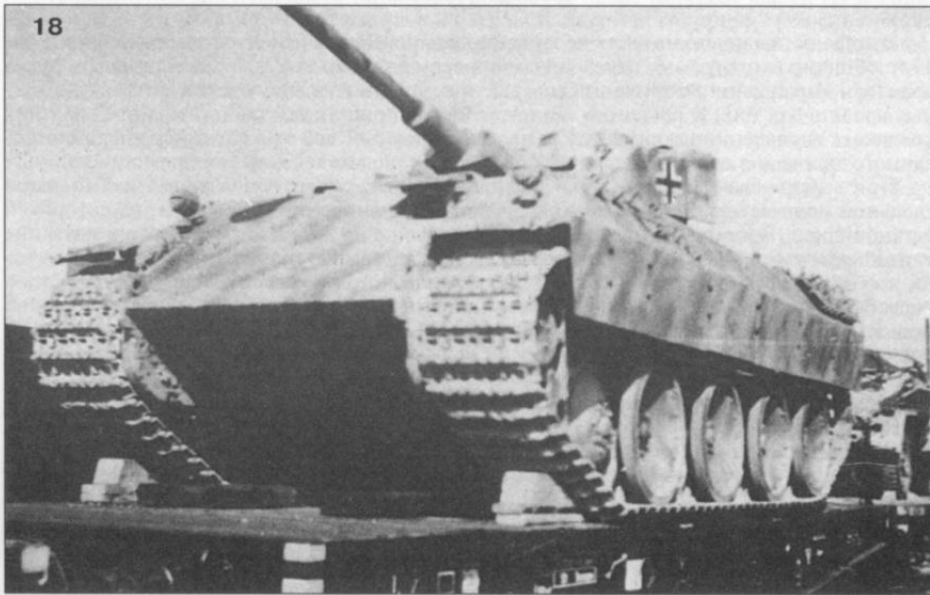
После рождения «Пантеры» остро встал вопрос о создании командирской машины на ее базе. Создавая командирский танк, из «Пантеры» изъяли один пулемет и часть артиллерийского боекомплекта (12-15 выстрелов), установив на освободившееся место в корпусе дополнительную радиостанцию Fu 7 (SdKfz 267), или Fu 8 (SdKfz 268) (штатная Fu 5 размещалась в башне).

Экипаж командирского танка дополнялся офицером связи (вместо стрелка-радиста), а наводчик и заряжающий были по совместительству радиотелеграфистами. Внешне командирские танки можно было идентифицировать по наличию дополнительных антенн - штыревой и типа «звезда» (или «метелка»).

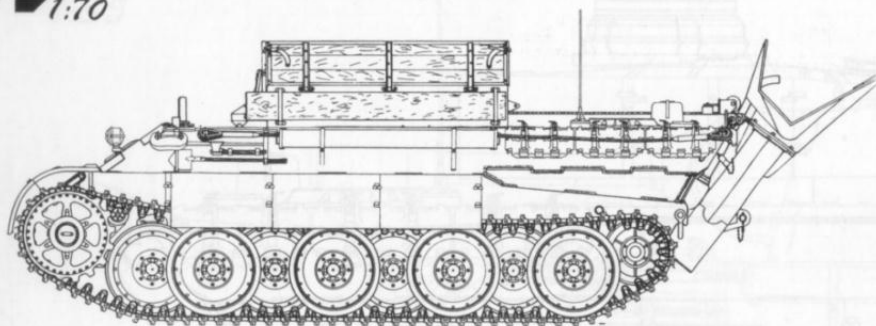
Если описанными выше танками вряд ли кого удивишь, то машина, с которой мы познакомимся ниже, вряд ли известна широкому кругу читателей.

Этот командирский танк, изготовленный, видимо, в одном экземпляре, чрезвычайно интересен. Дело в том, что при его создании, неизвестные танкостроители (можно предположить, что таковыми были инженеры «Нибелунгенверк», г. Сант-Валентин) на корпус «Пантеры» Ausf D установили башню PzKpfw IV Ausf H*. (В.Шпильбергер утверждает, что при изготовлении этого танка была использована база «Бергерпантеры».) Известны всего две фотографии этой машины, стоящей на ж.д. платформе. Но, несмотря на то, что этот танк был всего один, он принял участие в боях 1944 г. на Восточном фронте в составе 653. истребительно-противотанкового батальона, вооруженного «Фердинандами».

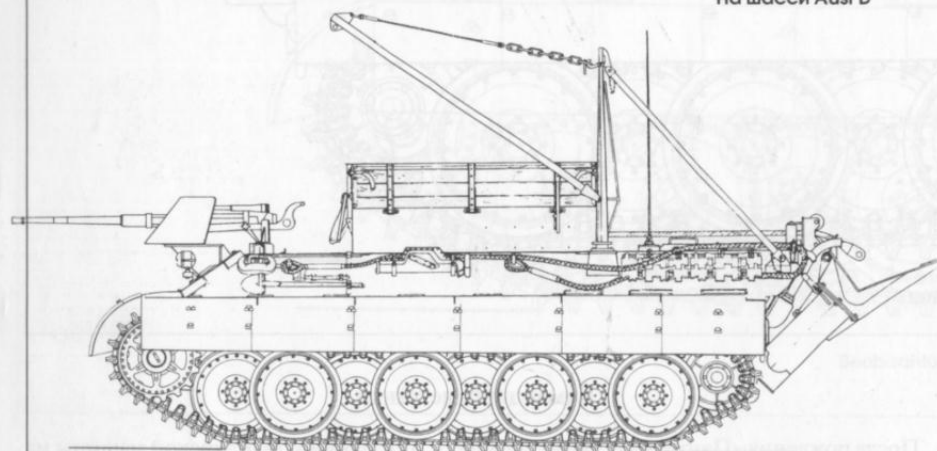
18 Командирская «Пантера» 653 истребительно-противотанкового батальона. 1944 г.
The Panther of the 653 tank destroyer battalion commander. 1944.

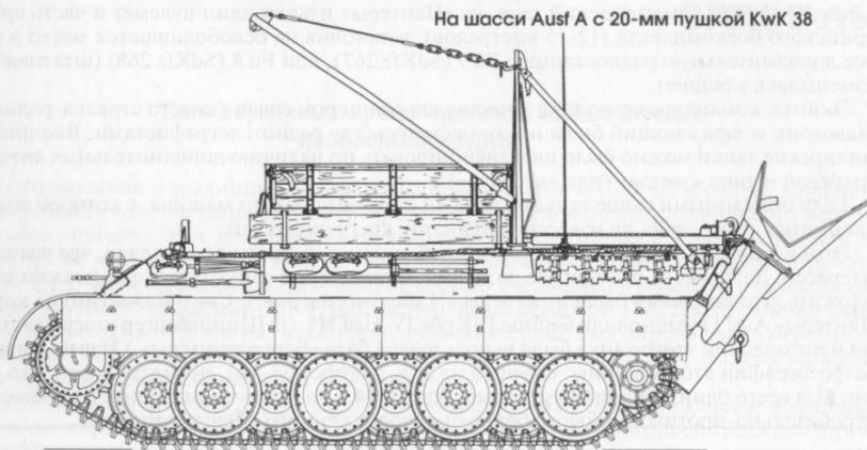
Варианты «Bergerpanther»

На шасси Ausf D

На шасси Ausf A с 20-мм пушкой KwK 38

На шасси Ausf A с сохраненным лобовым пулеметом

Ремонтно-эвакуационная машина
Bergerpanther

Этот танк появился «на свет» не запланировано. Дело в том, что разворачивая в 1942-43 гг. обширную программу перевооружения вермахта новыми тяжелыми танками, руководители Управления Вооружений совершенно упустили из виду отсутствие эвакуационных средств для них. К решению данного вопроса приступили лишь 7 мая 1943 г., когда комиссия Управления Вооружений разместила срочный заказ на изготовление бронированного тягача для оказания технической помощи поврежденным тяжелым танкам.

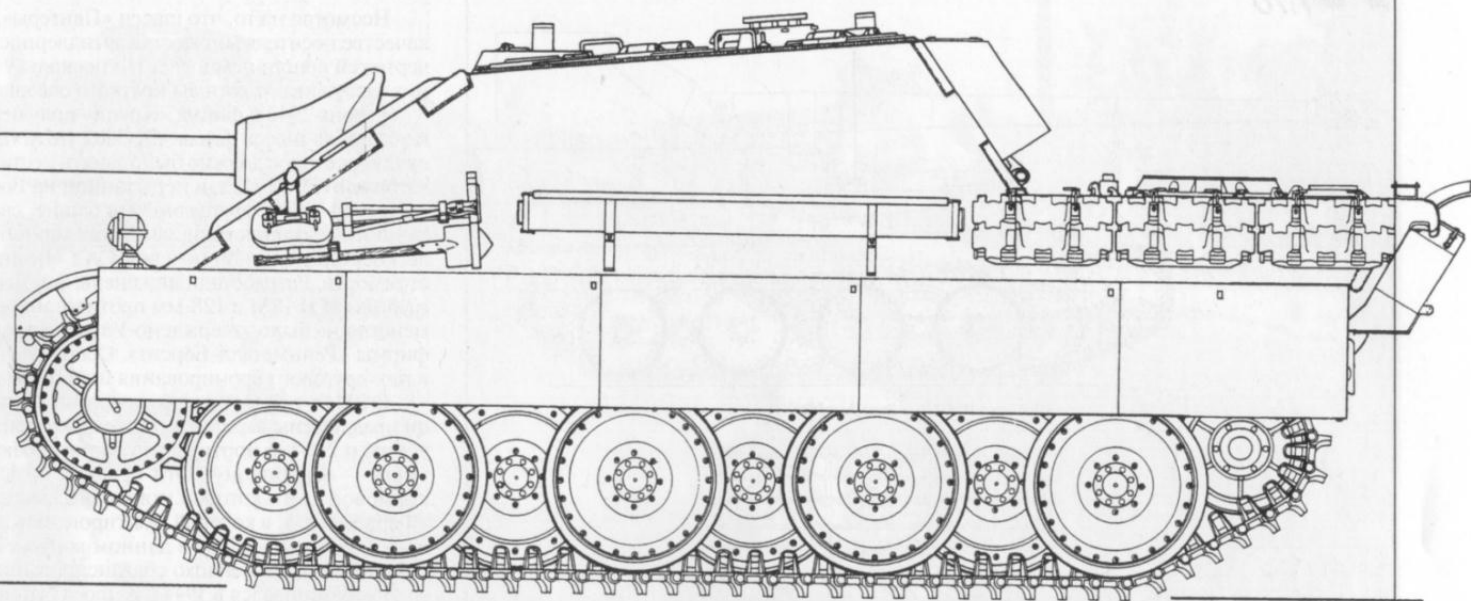
При выборе базы шасси «Тигра» было отвергнуто, как не обладающее необходимой удельной мощностью. Больше подходило для этой цели шасси «Пантеры», на котором и остановились. В июне 1943 г. началось изготовление 70 тягачей, получивших название Panzerbergerwagen «Panther» (бронированная эвакуационная машина «Пантера»). Для того, чтобы уложиться в заданные сроки, новых шасси под «бергерпантеры» не строили, а переоборудовали уже построенные шасси линейных танков Ausf D2. К началу Курской дуги в войска было сдано 11 машин (при заказанных — 15). Все они несли на себе следы поспешности при изготовлении — ни один не был оборудован лебедкой и краном-подъемником и потому могли использоваться только как тягачи. Но последующие все-таки оснащались 40-т лебедкой (с длиной троса 150 м) и краном грузоподъемностью 1,5 т, а позднее — даже 6 т.

Вооружались эти ремонтные машины пулеметом MG 42, установленным в передней части крыши перед ящиком-кузовом. Несколько машин получили вместо пулемета даже 20-мм орудие KwK 38.

19 «Бергерпантера» буксирует неисправную «Пантеру». 1944 г.
The Bergepanther ARV tugs damaged Panther, 1944.

M
1:35

This drawings are published
with permission from Model Art
magazine (Japan).

«Ягдпантера»

Традиционно для немецкого танкостроения любое новое танковое шасси тут же приковывало к нему внимание изготовителей САУ. Естественно, что приняв решение о производстве «Пантеры», Управление Вооружений дало заказ фирмам «Крупп» и «Даймлер-Бенц» на разработку на ее базе новой противотанковой САУ (тем более, что дефицит противотанковых орудий в вермахте в то время был наиболее острым). Официальный контракт был подписан 3 августа 1942 г., причем в качестве вооружения САУ предписывалось использовать 88-мм пушку PaK 43, которая только начинала делать первые выстрелы. Модель нового истребителя танков в масштабе 1:10 была изготовлена в сентябре, а через месяц Гитлеру показали его деревянное исполнение «в натуральную величину». 5 января 1943 г. работы по доводке проекта были переданы на фирму «Даймлер-Бенц».

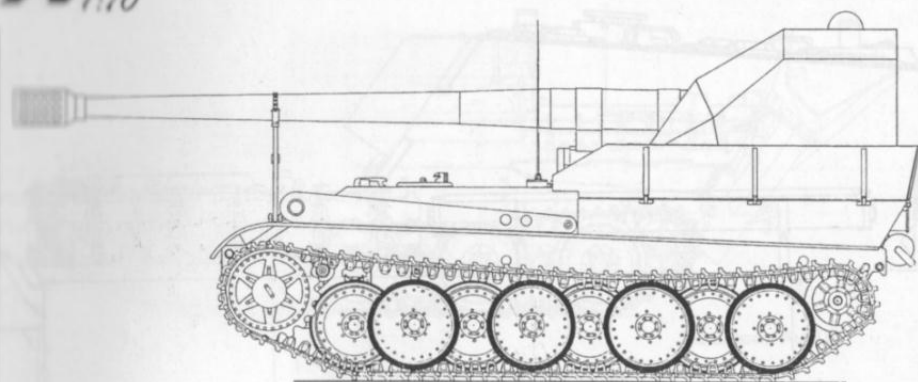
Инженеры фирмы ответственно отнеслись к поручению и не только выполнили все требования ТЗ, но за счет экономии массы, даже подняли лобовую броню нового истребителя танков до 100 мм (против 80 мм в задании). Летом 1943 г. на САУ провели ряд доработок, необходимость в которых выявилась после анализа опыта применения «Фердинандов» на Курской Дуге. Необходимость этих доработок немного затормозила начало производства «Ягдпантеры» и съела запас по массе, который удалось «выкроить» проектировщикам (после доработок толщина лобового листа была вновь уменьшена до 80 мм). Но тем не менее, макет САУ в натуральную величину был показан А. Гитлеру в октябре и привел его в восторг.

Серийное производство новых истребителей танков, получивших имя «Ягдпантера» (охотничья пантера) развернули на заводах фирм MIAГ (Мюленбау унд Индустри) и MNH (Машиненфабрик Нижняя Саксония Ганновер), но там затратили на подготовку производства очень много времени (благодаря этому производству не являлось основным) и до окончания боевых действий всего было сдано в войска 384 машины. (Подробнее о создании и применении «Ягдпантеры» читайте в одном из выпусков «Армада»-ВЕРТИКАЛЬ)

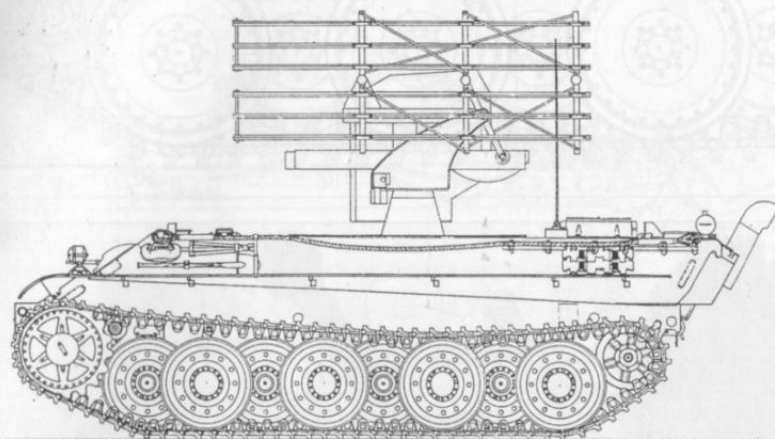

Фото РГАКФД

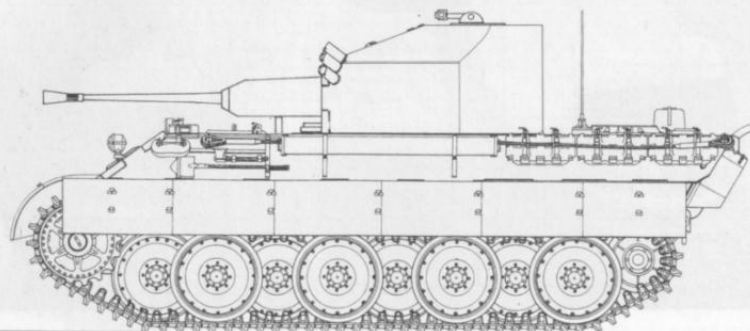
20 «Ягдпантера» 654 истребительно-противотанкового батальона. 1945 г.
Jagdpanther of 654 tank destroyer battalion. 1945.

12,8-cm PzSfl Panther Ausf D

10,5-cm Skoda Panzerwerfer 44

Flakpanzer "Coelian"

ПРОЕКТЫ САУ

Несмотря на то, что шасси «Пантеры», как основного боевого танка, рассматривалось в качестве носителя множества артиллерийских и реактивных систем, даже до стадии рабочих чертежей дошли немногие. Но поскольку проектов было много — наиболее интересные из них заслуживают хотя бы краткого освещения.

4 июня 1942 г. фирма «Крупп» получила заказ на разработку 105-мм легкой самоходной гаубицы на шасси танка VK 3002 (MAN). Эта гаубица рассматривалась как многоцелевое орудие, которое должно было занять место аналогичной артсистемы на шасси GW III/IV, изготовленной в 1942 г. и испытанной на Восточном фронте. Орудие в ней устанавливалось в открытой сверху вращающейся башне, сваренной из 20–35 мм листов брони. Несмотря на лучшие характеристики, чем у уже принятых на вооружение Sturmhaubitze StuH 42 и легкобронированной полевой САУ «Веспе», проект утвержден не был из-за своей высокой стоимости. Разработали инженеры фирмы Крупп и самоходный дуплекс из 150-мм тяжелой гаубицы sFH 18M и 128-мм противотанковой пушки с длиной ствола 61 калибр, но и это семейство не было утверждено Управлением Вооружений, равно как и аналогичные проекты фирмы «Рейнметалл-Борсиг». Основные нарекания на изделия были вызваны отсутствием в них кругового бронирования и опять-таки высокой стоимостью.

В 1944 г. после успешного принятия на вооружение противотанковой «Ягдпантеры» были предложены варианты полностью бронированных Sturmhaubitze 128-мм пушки, 150-мм гаубицы и 210-мм мортиры (название проекта фирмы «Крупп» — «Штурмпантера», «Рейнметалл» — «Скорпион»). Эти проекты предлагали использовать ходовую часть «Пантеры», в кормовой части которой монтировалась хорошо бронированная боевая рубка (по типу САУ «Фердинанд»), в которой монтировалась та, или иная артсистема. Но Управление Вооружений, поддерживающее в данном вопросе фирму Хеншель, в муках рождавшую «Ягдтигр», оставило все эти неплохо сбалансированные проекты без внимания.

Рассматривался в 1944 г. и проект универсального транспортера орудий (Waffenträger) на укороченном шасси основного боевого танка. Проект, предложенный фирмами Рейнметалл и Даймлер-Бенц, так и не был закончен.

В 1945 г. фирма Шкода предложила недорогой проект самоходной бронированной реактивной системы залпового огня. В этом случае вместо башни на танк «Пантера» Ausf G, или Ausf F, предполагалось установить поворотную пусковую установку 105-мм, или 150-мм управляемых ракет с дальностью 5 500 – 6 500 м. Но опытный образец изготовлен не был.

Осенью 1942 г. фирма «Крупп» предложила проект зенитной САУ, в которой на шасси «Пантеры» было смонтировано 88-мм зенитное орудие FlaK 18 (а позднее и FlaK 41). Однако фронту требовалось скорострельное орудие малого калибра для защиты войск от советских штурмовиков, а не медлительная и дальнобойная «восьмидесятисемимиллиметровка». Летом 1943 г. фирма Рейнметалл-Борсиг предложила для «Пантеры» башню, вооруженную четырьмя 20-мм авиационными пушками MG 151/20. Они имели высокую скорострельность, но дальность стрельбы и разрывное действие их снарядов никаку не годились. Проект отклонили осенью 1943 г. Стало ясно, что наиболее эффективными против вражеских штурмовиков будут многоствольные установки зенитных автоматов калибра 37-мм и более. 7 декабря 1943 г. Альберт Шпеер приказал срочно разработать проекты 37-мм и 50-55-мм самоходных зенитных автоматов на шасси «Пантеры».

Разработкой проектов 37-мм зенитной САУ занимались все те же фирмы Крупп и Рейнметалл при участии Даймлер-Бенц. В январе-феврале 1944 г. Крупп и Даймлер-Бенц предложили башню, вооруженную спаркой 37-мм пушек FlaK 44. Башня имела бронирование до 60-мм в лобовой части (при наклоне лобового листа в 40–45°). САУ, оснащенная новой башней должна была называться Flakpanzer «Coelian» (Зенитный танк «Коэлиан»). Однако дальнейшие работы над башней показали сложность ее изготовления и потому перед изготовлением макета башня была упрощена. Макет башни установили на ремонтное шасси «Пантеры» Ausf D2 осенью 1944 г. А с января 1945 г. такая САУ должна была в больших количествах строиться силами трех фирм. Но организовать в это время серийное производство новой САУ было уже практически невозможно и даже эталонный образец изготовлен не был. Такая же судьба постигла и проекты 55-мм зенитных самоходных автоматов.

Боевое применение

Принимая PzKpfw V на вооружение, руководство вермахта надеялось, что он станет надежной заменой «тройкам», которые в связи с данным фактом решили не модернизировать а просто снять с производства. «Четверки» же решено было оставить на вооружении, покуда все большие количества прекрасных «Пантер» не заменят их в подразделениях «де-факто».

Так ожидалось, что уже к весне 1944 г. «Пантеры» заменят PzKpfw III во всех танковых полках, прежде имевших эти танки. Реальность оказалась куда более приземленной. Первые «Пантеры» были очень сложными и дорогими. Производство хромало и потому приняли компромиссное решение — переоснастить «Пантерами» лишь один батальон каждого танкового полка, а производство «четверок» всячески наращивать, максимально снизив их стоимость*. (данное решение Г.Гудериан приписывает себе также, как и большинство других «судьбоносных» решений в германском танкостроении).

Первыми новые танки получили 51-й и 52-й танковые батальоны, оставлявшие ядро 10-й танковой бригады, начавшей формирование к 14 июня 1943 г. Эта бригада имела усиленный состав (содержала 196 линейных и 4 командирских «Пантер») и была отправлена для боевых дейст-

вий на южный фас Курской Дуги. Ожидалось, что новые танки, массой хлынут в брешь в советской обороне, пробитые «Тиграми», и быстрыми и мощными ударами дезорганизуют русский тыл, подавляя всякое стремление к сопротивлению.

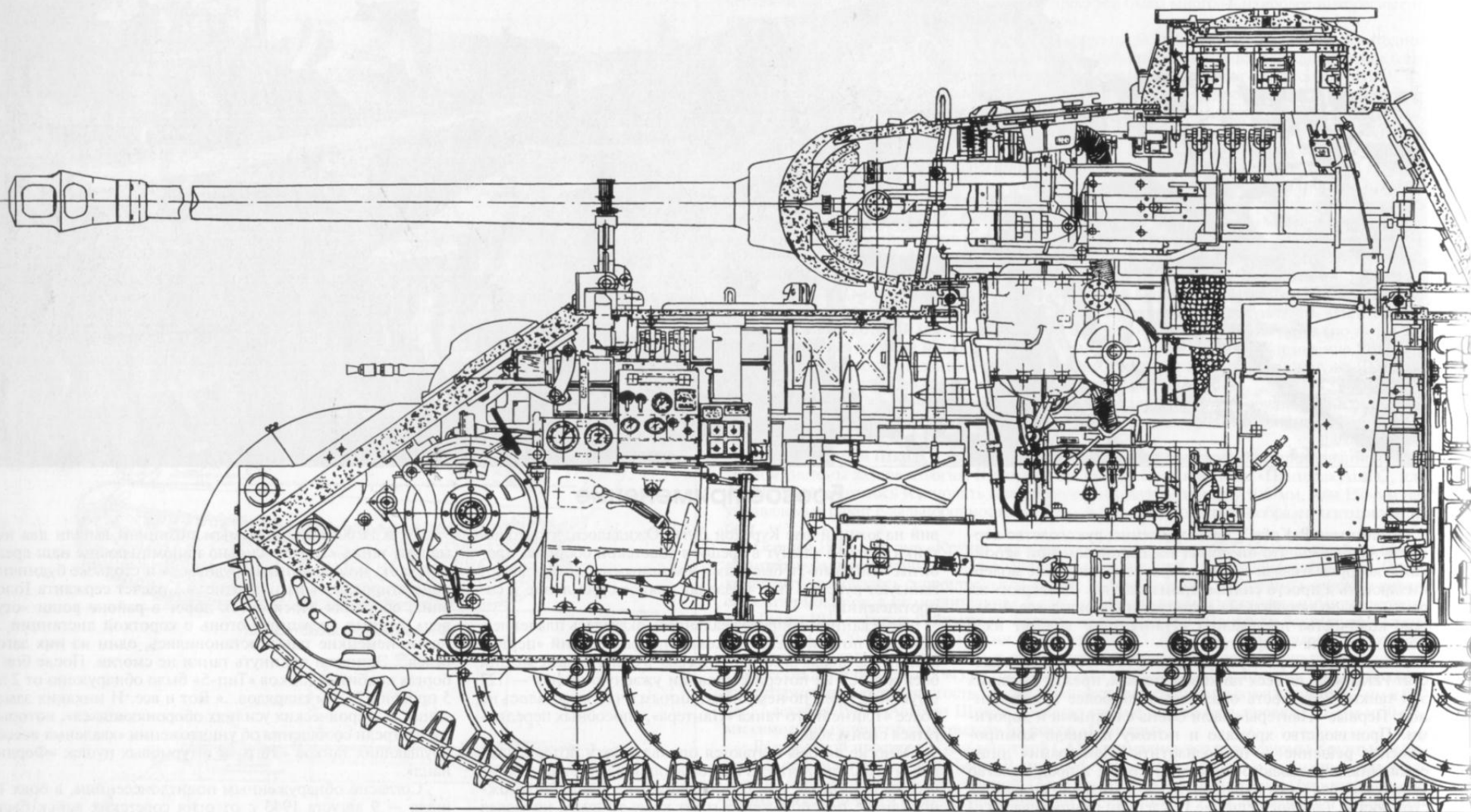
Но в данном вопросе реальность оказалась плачевнее. Большие потери среди танковых подразделений «первой линии» заставила ввести «Пантеры» в бой в первые же дни боев и здесь их потери составили ужасную цифру — 127 штук. К 12 июля по немецким данным в частях осталось не более 41 линейного танка «Пантера», способных передвигаться своим ходом.

Многие авторы пытаются оправдать эти потери, уверяя, что большинство из танков вышли из строя по техническим причинам, или подорвавшись на минах. Возможно, данное предположение греет кому-то душу, но малая надежность «Пантеры» не может сопровождать «лучший из лучших».

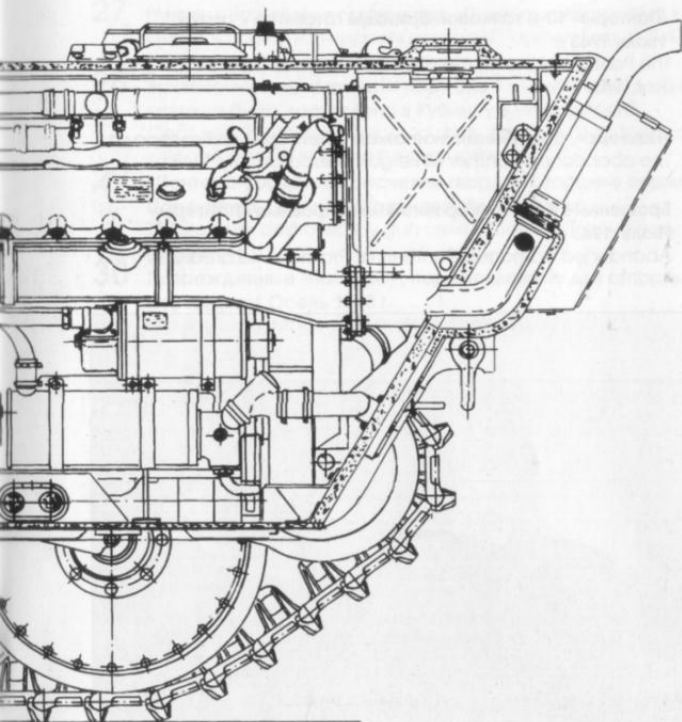
Сразу заметим, что в отличие от «Тигра» вторая немецкая кошка не нагнала страху на наших бойцов и командиров. Ее появление перед позициями наших войск констатировалось почти всегда без «помпы» Вот типичное донесение об их появлении:

«... в 11:00 к обороняемым позициям вышли два немецких танка «Тип-5», сильно напоминающие наш средний танк, но с длинным орудием...» и столь же буднично констатировалось их подбитие: «... расчет сержанта Головина, обороняя перекресток дорог в районе роши «огурец», открыл внезапный огонь с короткой дистанции ... новые немецкие танки остановились, один из них загорелся... Экипажи покинуть танки не смогли. После боя в бортах подбитых танков «Тип-5» было обнаружено от 2 до 5 пробоин 76-мм снарядов...» Вот и все. И никаких замечаний, о «героических усилиях обороняющихся», которыми пестрели сообщения об уничтожении «хваленых всесокрушающих танков «Тигр» и штурмовых пушек «Фердинанд».

Согласно обнаруженным политдонесениям, в боях 11 июля — 9 августа 1943 г. от огня советских войск было уничтожено 43 танка «Пантера». Правда, в данный список попали только те немецкие кошки, тип которых однозначно указан в документах. Возможно, некоторые из этих документов можно читать неоднозначно, в ряде случаев подбитие одного и того же танка могло быть приписано сразу нескольким бойцам, но небольшие статистические выкладки сделать можно.

Разрез танка «Пантера» Ausf A

22 «Пантеры», брошенные в пригородах Харькова. Август 1943 г.
The abandoned Panthers in Kharkov outskirts. August 1943.

Из 32 отличившихся подбивших 43 «Пантеры» 18 составляют артиллеристы, 7 — бронебойщики, 4 — пехотинцы и 3 — танкисты. Причем один человек — младший сержант Егоров в одном бою в районе Прохоровского плацдарма подбил даже 4 «пятерки».

Здесь же отмечен один случай использования трофейной «Пантеры» при развитии наступления под г. Белгород. Но никакого отзыва о боевом применении этого танка нет.

Согласно приказу Ставки в районе Курского выступа с 1 июля по 29 августа 1943 г. работало несколько комиссий, функции которых заключались в исследовании новых типов немецкого вооружения и боевой техники. Особое внимание они уделяли танкам «Тигр», «Пантера» (именовался в отчетных документах «Тип-5»), огнемётный PzKpfw III, а также САУ — «Фердинанд», «Медведь» (так называли Brummbär), «Шмель» (так называли Hornisse) и StuG 40. «Пантере» в документе «Новые типы немецких танков и штурмовых орудий. Часть 1 «ТАНКИ» посвящено очень мало места — 19 страниц. Возможно, это было связано с малым количеством исходного материала, но не в пользу данного предположения говорит тот факт, что всего 9 найденных огнемётных PzKpfw III Ausf M побудили комиссию на сочинение аж из 47 страниц. Тем не менее, познакомимся с некоторыми выжимками из упомянутого документа.

Всего комиссия исследовала 23 подбитых танка «Пантера» (в отчете именуется «Тип-5», образец № 1), несущих следы поражения, а также 7 танков, захваченных исправными. Все танки изучались в районе Прохоровского плацдарма, куда, видимо их свезли со всей округи. Из всех поврежденных танков 3 имели лишь следы огня, что позволило комиссии сделать вывод о возможном поражении данных танков бутылками КС. Поджог их немецкими войсками при отступлении был исключен, так как боевое отделение не несло следов огня. 5 танков были разрушены внутренним взрывом, что затруднило их осмотр с целью определения типа оружия, примененного в данном случае. Но подрыв их своими войсками не исключался. 3 танка имели характерные повреждения ходовой части и днища, нанесенные противотанковыми минами. Против ожидания, эффективность авиации против танков в 1943 г. была невелика. Всего один танк «Пантера» имел пробоину крыши, сделанную, возможно из авиационного оружия, но этот факт подвергался сомнению. Один из членов комиссии, старший техник-лейтенант Захаров, высказался за то, что эта пробоина сделана из бронебойного ружья. И, наконец, 11 машин имели сквозные (или почти сквозные) снарядные пробоины в броне.

Наибольшее число попаданий пришлось от 76-мм противотанковой пушки — 41%, за ней следует 45-мм — 38%, 17% попаданий пришлось на 14,5-мм противотанковое ружье и лишь 4% попаданий — на орудия всех остальных типов.

23

Фото РГАКФД

24

Фото РГАКФД

- 23 «Пантеры» 10-й танковой бригады готовятся к атаке.
Июль 1943 г.
The Panthers crews of the 10-th tank brigade prepare for attack.
July 1943.
- 24 «Пантера», брошенная экипажем в пригородах Белгорода
The abandoned Panther at Belgorod suburbs. July 1943.
- 26 Брошенные под Прохоровкой неисправные «Пантеры»
Июль 1943 г.
Abandoned damaged Panthers at Prokhorovka area. July 1943.

25

Фото РГАКФД

- 25 Замаскированная «Пантера». Харьковское направление. Июль 1943 г.
Concealed Panther. Kharkov area. July 1943.

26

27

Фото ЦМВС

27 Генерал Баграмян осматривает «Пантеру». Август 1943 г.
General Bagramian inspects captured Panther. August 1943.

28 Захваченные исправными «Пантеры» в Белгороде. Дальняя машина была доставлена в Кубинку для испытаний.
Captured Panthers at Belgorod area. The vehicle at the background was delivered to Kubinka for evaluation.

29 «Пантера», подбитая расчетом гвардии старшего сержанта Парфенова. Окраины Харькова. Август 1943 г.
The Panther destroyed by gun crew of Sgt. Parfionov. Kharkov suburbs. August 1943.

30 Поврежденные «Пантеры», подготовленные для отправки на переплавку. Осень 1943 г.
Damaged Panthers prepared for scrap. Autumn 1943.

Фото ЦМВС

28

29

Фото РГКФД

30

Фото из коллекции Г.Петрова

31 Останки «Пантеры», подбитой младшим сержантом Егоровым. Прохоровский платцдарм. Июль 1943 г.
The remains of the Panther destroyed by gun crew of Sgt. Egorov. Prokhorovka area. July 1943.

32 «Пантера» Ausf D – командирский танк, Италия 1944 г.
The PzKpfw V Ausf D command tank. Italy, 1944.

33 «Пантера» 10-й танковой бригады на марше. Июль, 1943 г.
A Panther of the 10-th tank brigade. July 1943.

34 Советские бойцы осматривают трофейную «Пантеру».
Р-н Киева, ноябрь, 1943 г.
Russian soldiers inspect the captured Panther. Kiev area, November 1943.

38

Фото РГКФД

- 35 «Пантеры» дивизии «Виккинг», Украина 1944 г.
Panthers belonging to Viking division. Ukraine, 1944.
- 36 «Пантеры» дивизии «Гроссдойчланд». Украина, лето 1944 г.
Panthers of Gross Deutschland division. Ukraine, 1944.
- 37 «Пантеры», подбитые Т-70 лейтенанта Пегова, Март 1944 г.
Two Panthers destroyed by Lt. Pegov's T-70. March 1944.
- 38 «Пантера», брошенная под Полтавой. Осень 1943 г.
The abandoned Panther near Poltava. Autumn 1943.

Фото из коллекции Г.Петрова

39 PzKpfw V Ausf A, Украина 1944 г.
PzKpfw V Ausf A, Ukraine, 1944.

40 «Пантеры» Ausf A на пароме. Лето 1944 г.
The PzKpfw V Ausf A. Summer 1944.

41 «Пантера» Ausf D с поздней башней на Житомирском шоссе, Украина, зима 1944 г.
The PzKpfw V Ausf D with late model turret at Zhitomir area. Ukraine, winter 1944.

42 Подбитые артиллеристами «Пантеры» на Житомирском шоссе, Украина, зима 1944 г.
Panthers destroyed by Russian artillery at Zhitomir area. Ukraine, winter 1944.

43

Фото РГАКФД

Интересно отметить, что в отчете особо оговариваются попадания 76-мм танковой и 76-мм дивизионной пушек. Не вполне понятно, какие критерии послужили для определения их различий, так как тип снаряда и баллистические характеристики этих орудий одинаковы.

Несмотря на большое количество попаданий, пришедшее на один танк (в среднем одна «Пантера» имела от 6 до 17(!) снарядных отметин), сквозных пробоин они несли немного. Практически все изученные боевые машины сохранили лобовой лист целым. Даже 122-мм снаряд срикошетировал от него, оставив «борозду» глубиной около 40 мм. Но попадания вблизи сварных швов разрушали последние, что приводило подчас к «отходу» лобового листа от посадочных мест. Гораздо хуже вел себя нижний лобовой лист, который в 3-х случаях оказался пробитым 76-мм и 85-мм снарядами. Башня в целом была оценена невысоко. Даже ее лобовая часть у двух танков имела пробоины калибра 76-мм в районе бинокулярного прицела. Командирские башенки срывались от 85-м и 76-мм снарядов, а также от близкого разрыва 120-мм мин, которые иногда деформировали крышу башни и корпуса, затрудняя открывание люков.

43 «Пантера», захваченная с экипажем артиллеристами 91 гв. пушечного полка, Украина, весна 1944 г.

Panther captured with its crew by artillerists of 91-th Guard regiment. Ukraine, spring 1944.

44-45 Подбитые и брошенные экипажами «Пантеры». Фастов 1944 г.

Abandoned Panthers. Fastov, 1944.

44

Фото РГАКФД

Фото РГАКФД

45

46 Захваченные в ходе Корсунь-Шевченковской операции исправные «Пантеры» Ausf A, разграбленные советскими водителями, Украина, 1944 г.
This undamaged PzKpfw V Ausf A captured during Korsun-Shevchensk battle were striped by Russian drivers. Ukraine, 1944.

Два танка были обезоружены 45-мм снарядами, попавшими в основание пушки и пробившими ее ствол. Одна «Пантера» досталась практически целой — только отверстие в смотровом приборе механика-водителя, сделанное противотанковым ружьем говорило о том, что для загорания танка имелаась всякая внешняя причина.

По мнению большинства членов комиссии, танк «Пантера» имел серьезные недостатки в системе питания двигателя, так как сотрясения, вызываемые от попадания бронебойных и фугасных снарядов в область бортов, приводили к появлению течи бензина и масла.

Интересен упоминание и факт, отмеченный в донесениях наших артиллеристов, что «Пантеры», видимо «планируя» встретиться с нашими танками, сначала вели огонь по советским противотанковым батареям почти повсеместно бронебойными снарядами, не причинявшими им никакого вреда.

«Отчет по действиям советской артиллерии в боевых действиях на Орловско-Курской Дуге. 15 сентября 1943 г.» мало что добавляет в особенности боевого применения «Пантер». Здесь лишь приводятся рекомендации по борьбе с данным танком из различных образцов советской артиллерии. Кстати, 45-мм пушка обр. 1942 г. в данном документе считается «очень эффективным образцом противотанкового средства» при борьбе с «Пантерой».

Интересен отчет также и тем, что в нем приводится описание танка PzKpfw V Ausf D1, который именуется в документе «Танк Тип-5, образец № 2». Приведем выдержку из отчета: «... танк «Тип-5 образец №2» отличается от первого образца дульным тормозом грушевой формы с одной парой окон. Форма башни, выполненной сваркой гнутых броневых листов, иная, дающая командиру танка больше свободы. ... в боевом отделении башни установлен дополнительный радиоприемник ... боекомплект орудия уменьшен ... Предположительно танк «Тип-5 № 2» является специально построенной командирской разновидностью танка «Тип-5 №1»...

К сожалению, танк был захвачен частями Советской армии совершенно исправным и потому в отчете не приведены его фотографии (отчет изобилует снимками лишь тех образцов бронетехники, которые иссечены снарядными шрамами).

Два бронекорпуса «Пантер» были испытаны стрельбой из 45-мм и 76-мм противотанковых пушек, а также 122-мм гаубицы, причем показали очень хорошую стойкость в лобовой части, но весьма посредственную — в районе бортов и кормы. Было высказано предположение, что закладка бортовых броневых листов танка не соответствует таковой в лобовой части. Один исправный танк испытывали пробегом по пересеченной местности, но результатом этого стал только заклиненный двигатель. И, наконец, два танка с башенными номерами — № 732 и № 425 были скомплектованы и отправлены на испытания в Москву.

Первые боевые неудачи нового танка встревожили командование вермахта и Управление Вооружений и заставили искать новые пути улучшения их боевых характерис-

тик и новую тактику применения. Была даже разработана тактика Panzerorgel (бронированный колокол), где «Пантеры» играли роль САУ, прикрытые по бортам и спереди несчастными «тройками» и «четверками». Но несмотря ни на что, «Пантеры» стабильно несли потери, когда наступали и побеждали, ведя огонь из засад. Этот факт породил утверждение, что «Пантера» — идеальный танк обороны. Но, как показала практика Второй Мировой войны, любой танк оказывался много результативнее в обороне, чем в наступлении.

Усугубляло впечатление о танке и то, что в ремонте он оказался весьма сложен. Например, для того чтобы сменить поврежденный взрывом мины средней опорный каток, требовалось демонтировать не менее половины опорных катков поврежденного борта и эта простая операция затягивалась иногда на 20-30 часов.

При освобождении Левобережной Украины «Пантеры» бились с переменным успехом. Многие западные издания с восторгом пишут о сотнях подбитых здесь «Пантерами» советских танков. Так утверждается, что 12-13 сентября 1943 г. в танковой битве под Коломаком (?) «Пантеры» танкового батальона 2-го танкового полка дивизии «дас Райх» уничтожили 48 советских танков, не потеряв ни одной своей машины. Автор просмотрел отчет по потерям советских танков за указанные два дня и с удивлением обнаружил, что число «48» получится лишь если просуммировать за эти дни потери всех наших танков на фронте наступления около 45 км.

Далее большинство авторов отмечают успехи в январе 1944 г. полка танков «Баке» (или «Беке»), состоявшего из 503-го батальона «Тигров» и батальона «Пантер». Этот полк, по воспоминаниям участников боев, где-то смог найти место, чтобы несколько дней подряд биться одновременно с двумя корпусами (!) советских танков, уничтожив при этом 267 (!) из них и потеряв один «Тигр» и четыре «Пантеры». Это утверждение, мягко говоря, спорно. Во-первых, численность советского танкового корпуса составляла в среднем 110 танков (а в январе 1944 г. наши танковые корпуса были укомплектованы на 60-70%). Немецкий тяжелотанковый полк насчитывал от 110 до 145 танков (как в советском танковом корпусе), каковыми были «Тигры» и «Пантеры», стоявшие в обороне. Во-вторых, все эти успехи записаны со слов участников боев а потому можно смело уменьшать их в два-три раза. И, наконец, в ходе Житомирско-Бердичевской операции (январь 1944 г.) ни один из советских танковых корпусов за несколько дней на одном месте не терял половину матчасти от огня противника.

В это же время в отчетах наших подразделений также часто встречаются донесения о множестве подбитых и подожженных танках «Тигр» и «Пантера» (подчас на один подбитый немецкий танк претендовали и артиллеристы, и танкисты, и пехота, и даже ... летчики). В общем, сегодня автор не верит ни немецкой, ни советской сторонам, каждая из которых в 1943-45 гг. сильно завышала потери врага и скрывала собственные. Истину здесь можно найти толь-

ко в отчетах трофейных команд и ведомостях о наличии материальной части. А это не так просто.

В начале 1944 г. на НИИТполигон в г. Кубинка, были доставлены две новые исправные «Пантеры» и подверглись тщательному изучению. Но к удивлению наших танкистов в основном танк сохранил все свои недостатки, обнаруженные летом-осенью 1943 г. Так, были найдены точки в корпусе танка, уверенно пробивавшиеся 45-мм противотанковой пушкой обр. 1942 г., 45-мм противотанковой пушкой обр. 1937 г., 37-мм зенитным автоматом и даже ... 14,5-мм противотанковым ружьем. В то же время прекрасные баллистические характеристики орудия KwK 42 вновь вызвали восторг советских специалистов. Поэтому в январе 1944 г. была разработана рекомендация сводить исправные трофейные танки «Пантера» в специальные подразделения истребителей танков и задействовать их на танкоопасных направлениях.

О первых встречах «Пантер» с танками ИС ходит множество историй, большей частью основанных на воспоминаниях отдельных участников. И та и другая сторона утверждают о высокой эффективности своих танков и множестве подбитых танков врага. Тем не менее, этот факт описан в документах ЦАМО.

13 гв. тяжелотанковый полк прорыва (ТТПП) прибыл 15 февраля 1944 г. в район ст. Фастов и Белая Церковь, имея 21 танк ИС-85 (всего 21!). После марша полк получил задачу поддержать атаку 109 танковой бригады на дер. Лисянка (кстати, бригада к этому моменту существовала только номинально). Для решения задачи командир полка выделил роту танков ИС (5 машин!). К моменту вступления роты в бой последние танки Т-34 109 танковой бригады были подбиты немецкими танками и САУ, стоявшими в засаде. Подпустив подхлотившие ИС на расстояние 600-800 м, находящиеся в засаде танки «Пантера» и штурмовые орудия открыли массированный огонь, и в течение 10 минут вывели из строя все танки роты (две машины — сгорели). Каждая машина получила от 3-х до 7 попаданий, большинство из которых были сквозными. Наступление наших войск, предпринятое на следующий день, позволило выбить немцев из дер. Лисянка, в которой ими были брошены 16 танков «Пантера», два штурмовых орудия и два танка PzKpfw IV без топлива (заметим, что отмечая потерю 13 гв. ТТПП «... 15-17 февраля 25 танков ИС» иностранные авторы забывают о брошенных 16 «Пантерах»).

«Пантера» оказалась достойным противником для наших боевых машин. Но рассматривая танки с точки зрения их противостояния, большинство авторов забывают, что в наступлении и наша и немецкая стороны использовали собственные бронированные машины преимущественно не для борьбы с себе подобными, а как мобильный броневой щит и средство подавления противопехотных огневых точек. Задачу же уничтожения вражеских боевых машин в большинстве случаев решала артиллерия.

Так показателен факт уничтожения двух «Пантер» и одного танка PzKpfw IV расчетом противотанкового орудия старшего сержанта Донченко во время попытки нем-

47

Фото ЦМВС

47 Захваченная разведчиками 34 гв. стр. дивизии исправная «Пантера», Украина, 1944 г.
Undamaged Panther captured by 34-th Guard infantry division scouts. Ukraine, 1944.

Фото из коллекции автора

48

48 «Пантера» Ausf A, подорвавшаяся на mine. Украина, 1944 г.
The PzKpfw V Ausf A destroyed by anti-tank mine. Ukraine, 1944.

49

Фото из коллекции М. Коломийца

49 Неисправная «Пантера» под Гомелем, Лето 1944 г.
Damaged Panther at Gomel area. Summer 1944.

Фото из коллекции автора

50

50 «Пантера», подбитая расчетом сержанта Ивашкевича. Белоруссия, 1944 г.
The Panther destroyed by Sgt. Ivashkevich gun crew. Belorussia, 1944.

цев вырваться из Корсунь—Шевченковского котла. Артиллерийский расчет, тщательно замаскированный на опушке леса открыл внезапный огонь с дистанции менее 400 м и уничтожил вышедшие к нему немецкие танки прежде, чем те смогли ответить на его огонь.

Понесли большие потери весной 1944 г. и подразделения «Пантер» в котле под Каменец-Подольским. Но здесь они смогли нанести советским пехотным и танковым подразделениям большой урон и часть танков немецкой 1-й танковой армии при помощи деблокирующего удара 9-й танковой дивизии СС «Хохенштауфен» через 21 день упорных боев смогла выйти из окружения. Справедливости ради следует отметить, что на данном участке фронта советские войска испытывали недостаток противотанковой артиллерии. И здесь подтвердилась высокая эффективность «Пантер» при ведении огня с места по атакующим советским танкам и их потери при прорыве через оснащенные противотанковой артиллерией позиции советских войск.

Сражения в Нормандии не принесли чего-то принципиально нового в тактику подразделений «Пантер». Здесь основным врагом немецкой бронетехники были авиационные соединения и расчеты противотанковых ружей «Базука». Так во время контрнаступления 8 июня 1944 г. под дер. Бреттвиль, немцы были вынуждены начать свои действия лишь с наступлением темноты, так как днем авиация не дала бы им никаких шансов даже сблизиться с противником. Тем не менее, наступление оказалось неудачным, т.к. противотанковые орудия и расчеты противотанковых ружей «базука» открыли по подходящим немецким танкам, освещенным пожарами, внезапный огонь с короткой дистанции. Заметим, что в этом бою канадские танки участия не принимали. И на следующий день атакующие «Пантеры» понесли большие потери.

Части 2-й танковой дивизии СС «дас Райх» вступили в бой в конце июня. Но здесь атаквали американцы и потому 1-й танковый батальон дивизии, насчитывавший 26 «Пантер» в течение 9 дней нанес американской 3-й танковой дивизии громадный урон — 98 танков. 12 июля история повторилась и еще 30 американских танков сгорели, став добычей стоявших в засаде «Пантер». Все издания обошел случай с «Пантерой» №424 под командованием унтершарфюрера СС Эрнста Баркмана. 27 июля 1944 г. он, двигаясь из ремонтной мастерской к линии фронта, внезапно наткнулся на большую группу «Шерманов», движущихся по дороге. Открыв внезапный огонь по бортам колонны, он уничтожил за короткий промежуток времени не то семь не то девять американских танков, будучи лишь незначительно поврежден ответным огнем. Вообще немцы очень «любили» «Шерманы» из-за их высокого роста и слабого вооружения. По их отзывам, «чтобы попасть в «Шерман» совсем не нужно было прицеливаться. Главное — увидеть его во-время».

На Западном фронте появилась одна интересная модификация «Пантеры», не отмеченная в числе официально принятых на вооружение. За несколько дней до наступления в Арденнах 150-я танковая бригада, входившая в со-

51

Фото РГАКФД

51 «Пантеры» дивизии «Викинг» в наступлении. Прибалтика, 1944 г. Advancing Panthers of Viking division. Baltic region, 1944.

52 Кадр кинохроники, изображающий атаку автоматчиков под Бобруйском. 1944 г. Infantry attack at Bobruisk area. 1944.

52

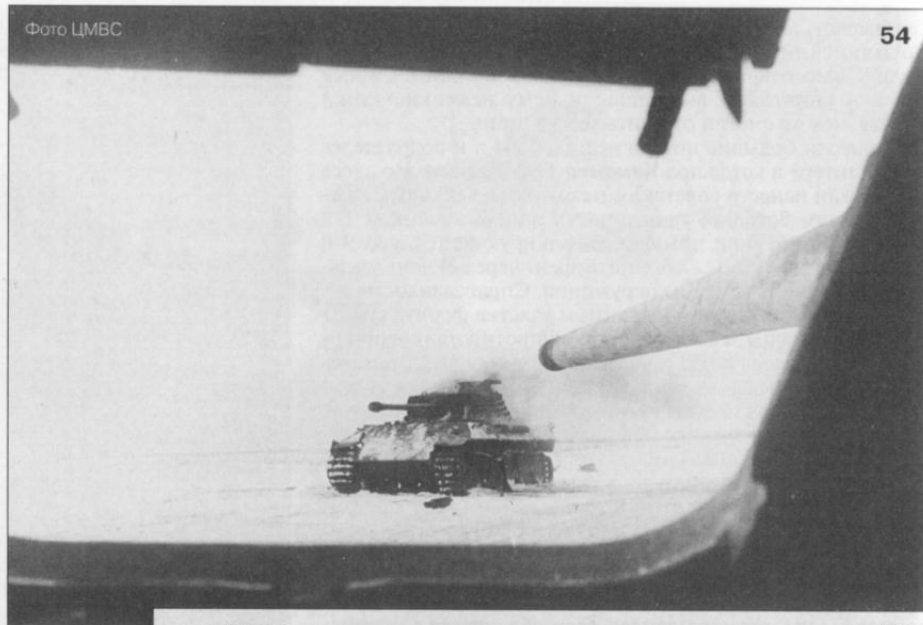
53

Фото РГКФД

Фото ЦМВС

54

55

Фото РГКФД

Фото РГКФД

56

53 «Пантеры» дивизии «Викинг» под Ковелем. 1944 г.
Panthers belonging to Viking division near Kovel. 1944

54 «Пантера», подбитая СУ-85 лейтенанта Кравцева. 1944 г.
Panther destroyed by Lt. Kravtsov's SU-85. 1944.

55 Переправа через Южный Буг. 1944 г.
South Bug river crossing. 1944.

56 «Пантеры» дивизии «Викинг». 1944 г.
Panthers belonging to Viking division. 1944

став оперативной группы «Пайпер», готовилась провести рейд по тылам союзнических войск. Главной задачей бригады был захват мостов через р. Маас. Для этого в составе бригады была организована боевая группа из солдат, владеющих английским языком, которых экипировали в трофейное обмундирование и выдали трофейное оружие. В составе отряда были также четыре танка «Пантера», замаскированные под американскую противотанковую САУ М-10. Но операция была спланирована крайне неудачно и на протяжении длительного времени бригада, которая должна была двигаться в первых рядах, была вынуждена догонять передовые пехотные подразделения. Наконец, 21 декабря 1944 г. фальшивые М-10 повели по дороге Мальмеди-Ставелот передовую колонну немецких автомобилей с пехотой. Но на дороге им повстречался боевой пост роты «К» 120-й пехотной дивизии. Рядовой Френсис Курри выстрелил (некоторые считают — по недоразумению) из «базуки» в головной «Фальш М-10», насмотря на белую звезду на лобовой броне. В завязавшейся перестрелке одна «Пантера» была подбита, а вторая получила повреждения, а вскоре подоспевшие американские танки добились фальшивые М-10, брошенные экипажами.

57 «Пантера» Ausf A под Арденнами. 1945 г.
The PzKpfw V Ausf A at Ardennes. 1945.

58-59 Брошенные фальш М-10 недалеко от селения Ставелотт.
Abandoned false M-10.

60 Потерявшая управление и съехавшая в кювет после попадания в башню снаряда 76-мм пушки «Пантера» Ausf A. Прибалтика, лето 1944 г.
This PzKpfw V Ausf A lost control after the 76-mm shell hit the turret. Baltic area, summer 1944.

61

Фото ЦМВС

63

Фото РГКФД

Фото РГКФД

64

61 Кадр кинохроники, изображающий горящий немецкий танк. 1944 г.
Wartime movie frame depicting burning German tank. 1944

62 «Пантеры» в лесу. Белоруссия, Лето 1944 г.
Panthers in the forest. Belorussia, summer 1944.

63 «Пантеры» Ausf A и Ausf G в лесу. Белоруссия, 1944 г.
PzKpfw V Ausf A and G in Belorussian forest. 1944.

64 «Пантеры» дивизии «Викинг» в бою. Белоруссия, 1944 г.
Viking division Panthers in battle. Belorussia, 1944.

65 «Пантера» на улице Львова. 1944 г.
Panther at Lvov street. 1944.

66 «Пантера» «Маргарет», Лето 1944 г.
The Panther named «Margaret», summer 1944.

67 «Пантеры» дивизии «Викинг», Белоруссия, 1944 г.
Panthers of Wiking division, Belorussia, 1944.

68 «Пантеры» дивизии «Тотенкопф», 1944 г.
Panthers of Totenkopf division, 1944.

69

69 А этот танк сожгли бутылкой КС. Осень, 1944 г.
This tank was destroyed by Molotov cocktail. Autumn 1944.

70

70 «Пантера», подбитая экипажем Т-34 лейтенанта Трофимова. 1944 г.
The Panther destroyed by Lt. Trofimov's T-34. 1944.

71

72

71 Экипаж «Пантеры» на отдыхе. Дивизия «Гроссдойчланд», Восточный фронт, 1944 г.
Panther crew at rest. Gross Deutschland division. Eastern Front, 1944.

72 Эта «Пантера» Ausf G была подожжена немцами при отступлении. Венгрия, 1945 г.
This PzKpfw Ausf A was destroyed by Germans. Hungary, 1945.

73 Польские женщины сажают картошку. Весна, 1945 г.
Polish women plant potatoes. Spring 1945.

74 «Пантера» дивизии «Лейбштандарт Адольф Гитлер» в Париже. 1944 г.
A Panther of Leibstandart Adolf Hitler division in Paris. 1944.

75 Этот танк был поврежден и подожжен пехотинцами 17 стр. дивизии, 1944 г.
This tank was damaged by infantrymen of 17-th Infantry division. 1944.

76

Фото РГКФД

77

Фото РГКФД

78

76 К бою с «Шерманами» готовы. Западный фронт, 1944 г.
Ready for battle! Western front, 1944.

77 Проверка матчасти перед боем. 1944 г.
Tank inspection prior to battle. 1944.

78 Советские бойцы пытаются забраться внутрь захваченного танка, 1944 г.
Russian soldiers trying to enter the captured Panther. 1944.

79

Фото из коллекции автора

80

Фото из коллекции Г.Петрова

81

Фото из коллекции Г.Петрова

82

Фото из коллекции Г.Петрова

79-82 Это поле боя интересно тем, что на нем собрались все представители семейства «Пантера» - Ausf D, Ausf A и Ausf G. Прибалтика, 1944 г.
 This battlefield photographs is interesting as all Panther family tanks — Ausf D, A, and G — are collected in the same place. Baltic region, 1944.

83

Фото из коллекции автора

84

Фото РГАКФД

83 «Пантера» с проломленной башней на улице Будапешта, 1945 г.
The Panther hit at the turret at Budapest street. 1945.

84 На улице Познани без капли горячего. 1945 г.
At Poznan street with no fuel left... 1945.

85

Фото из коллекции автора

86

Фото из коллекции М. Коломийца

Массовое применение «Пантер» на Восточном фронте имело место в Венгрии, особенно в районе оз. Балатон и г. Секешфехервар. Здесь же имелись и подразделения самоходных истребителей танков «Ягдпантера». Но никаких советских ИС-3 они здесь не встречали (хотя такие встречи частенько упоминаются некоторыми зарубежными авторами). И вновь побеждали, находясь в обороне и несли потери, пытаясь наступать. Последние бои подразделения, оснащенные «Пантерами» вели в Чехословакии 10-11 мая 1945 г.

85-86 «Пантеры» Ausf G с «бородой», подбитые в районе оз. Балатон. 1945 г.
Panthers Ausf G destroyed at Balaton lake mantlet. 1945.

87-88 Трофейные «Пантеры» роты лейтенанта Сотникова. Район Праги, 1945 г.
Lt. Trofimov's company panthers featured large white stars and numbers intended to protect the vehicles from friendly fire.

О «Пантерах» в Советской армии известно немного. Захваченные исправными, они иногда применялись «безлошадными» экипажами. Отражены такие факты в «представлениях к награждению», но их немного. Помимо рекомендации сводить захваченные «Пантеры» в батальоны истребителей танков, в ЦАМО найдены несколько распоряжений о передаче захваченных нештатных «Пантер» из танковых бригад в распоряжение начальника тыла 4-й танковой армии, датирующиеся апрелем и октябрём 1944 г.

89-90 «Пантера», превращенная в ДОТ на одной из улиц Берлина, Май 1945 г.
This Panther was used as a pillbox at Berlin street. May 1945.

Заключение

В заключение: дабы не впадать в крайности и не пытаться «всеобъемлюще осветить трудовые подвиги и быт мороженщиков Средней Азии» хочется всего лишь еще раз напомнить тем: кто ищет «самый-самый-самый танк» (а также пушку, самолет, корабль и т.д.) - Ваше занятие бесполезно и глупо. История знает немало примеров, когда слабейший одерживал верх над более сильным противником. Еще во времена Новгородской Руси дружинники говаривали, что меч плечом крепок, но даже крепкое плечо не удержит худую голову. А потому не следует забывать, что не сами танки воевали, а люди, что были в них. В подтверждение этому хочу привести выдержку из наградного листа командира танка Т-70 А.Пегова (3-я гв. танковая армия). « 26 марта ... проводя разведку, младший лейтенант Пегов заметил движущуюся по дороге колонну вражеских танков «Пантера». Дав водителю указание отъехать в кустарник, тов. Пегов зарядил орудие и стал ждать... Подпустив головной танк на расстояние 200 м, младший лейтенант уничтожил головной танк выстрелом в борт, а затем, повредив ленивец второй машины, заблокировал дорогу для остальных танков, фактически сорвав контрнаступление врага ... »

Да, «Пантера» была сильным и опасным противником, и может считаться одним из наиболее удачных немецких танков Второй Мировой войны. Но при этом не следует забывать, что этот танк был очень дорогим и сложным в производстве и обслуживании, а при грамотном противодействии горел не хуже других.

Фото из коллекции автора

92

91 Треснувший борт башни «Пантеры» после попадания трех осколочных снарядов.

This photo illustrates the poor quality of the Panther armor — the turret side cracked being hit by shrapnel shells.

91

92 «Пантера» и прототип Т-44 на совместных испытаниях Февраль 1944 г.

The Panther and the T-44 prototype during the comparative evaluations in February 1944.

Фото РГАКФД

93

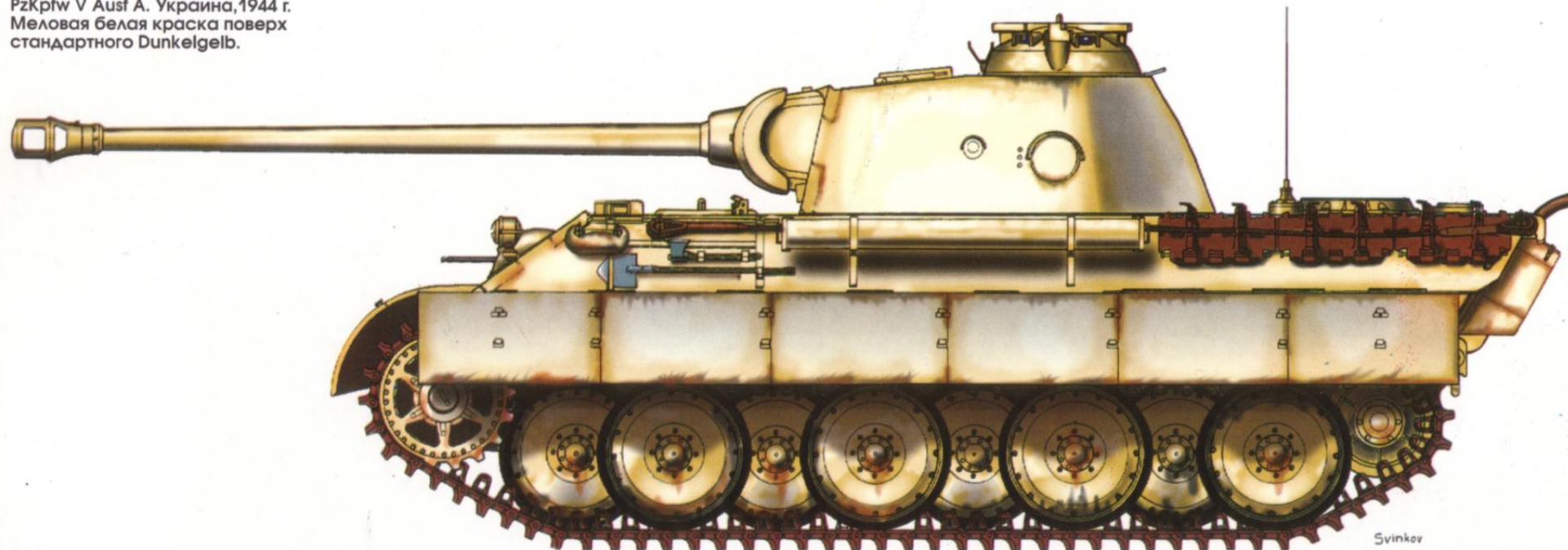
93 Брошенная на дороге без топлива исправная «Пантера» Aust D. Август, 1943 г.

Abandoned PzKpfw Aust D. August 1943.

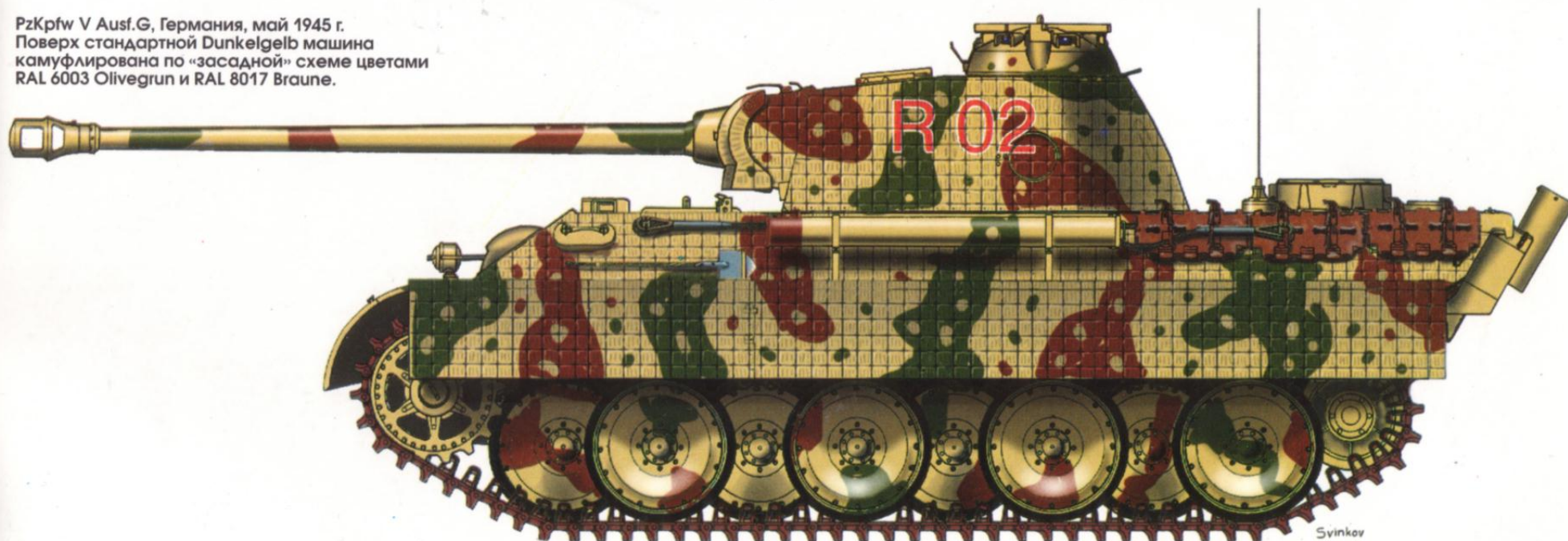
ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКОВ "ПАНТЕРА" (SdKfz 171)

Модификация	VK 3002 (DB)	VK 3002 (MAN)	Ausf D	Ausf A	Ausf G	Ausf F	Panther II	Bergerpanther	Jagdpanther
Общие данные									
Экипаж, чел	5	5	5	5	5	5	5	3	5
Боевой вес, кг	34 000	36 600	44 800	44 800	44 800	44 600	44 800	43 000	45 500
Длина, мм	?	8625	8660	8660	8660	8660	8660	?	9870
Ширина, мм	3200	3270	3270	3270	3270	3270	3270	3270	3270
Высота, мм	2690	2870	2995	2995	2995	2995	2995	2700	2715
Высота линии огня, мм	?	2260	2260	2260	2260	2255	?	-	1960
Клиренс, мм	500	500	560	560	560	560	560	560	560
Ширина трака, мм	530	660	660	660	660	660	660	660	660
Уд давление кг/см ²	?	0,78	0,88	0,88	0,88	0,87	0,88	0,83	0,89
Вооружение и броневая защита									
Марка орудия	KwK42	KwK42	KwK42	KwK42	KwK42	KwK44	KwK43	KwK38*	StuK43/3
Калибр, мм	75	75	75	75	75	75	88	20	88
Длина ствола, кал.	70	70	70	70	70	70	71	112	71
Боекомплект, выстр.	?	?	79	82	82	?	?	?	57
Пулемет, тип х кол-во	2 x MG 34	2 x MG 34	2 x MG 34	2 x MG 34	2 x MG 34	2 x MG 34	2 x MG 34	1 x MG 34	1 x MG 34
Боекомплект, патр.	?	?	4200	4200	?	?	?	600	600
Броня корпуса, мм	60-50-40	60-40-40	80-40-40	80-40-40	80-50-40	100-50-40	100-60-40	80-40-40	80-50-40
Броня башни, мм	100-40-40	80-45-45	110-45-45	110-45-45	100-45-45	120-60-60	150-80-60	-	-/-
Дно и крыша, мм	17-12	17-12	17-17	17-17	17-17	25-30	30-30	17-17	17-25
Энергетическая установка									
Марка двигателя	Daimler-Benz MB 507	Maybach HL 210 P 45	Maybach HL 230 P 30	Maybach HL 230 P 30	Maybach HL 230 P 30	?	?	Maybach HL 230 P 30	Maybach HL 230 P 30
Тип двигателя	12, V-F, 60	12, V-F, 60	12, V-F, 60	12, V-F, 60	12, V-F, 60	?	?	12, V-F, 60	12, V-F, 60
Объем цилиндров, см ³	44 500	21 353	23 095	23 095	23 095	?	?	23 095	23 095
Мощность на валу, л.с.	650	600-650	650	600-700	650	?	?	650	650
Скорость движения, км/ч	56	51	55	55	55	?	?	55	55
Запас топлива, л.	550	750	730	730	730	?	?	1070	730
Запас хода, км шоссе/проселок	195/145	250/165	250/100	250/100	250/100	?	?	320/160	250/100
Выпущено, шт	2	2	851	ок. 1 600	более 3 700	2	1	348	425

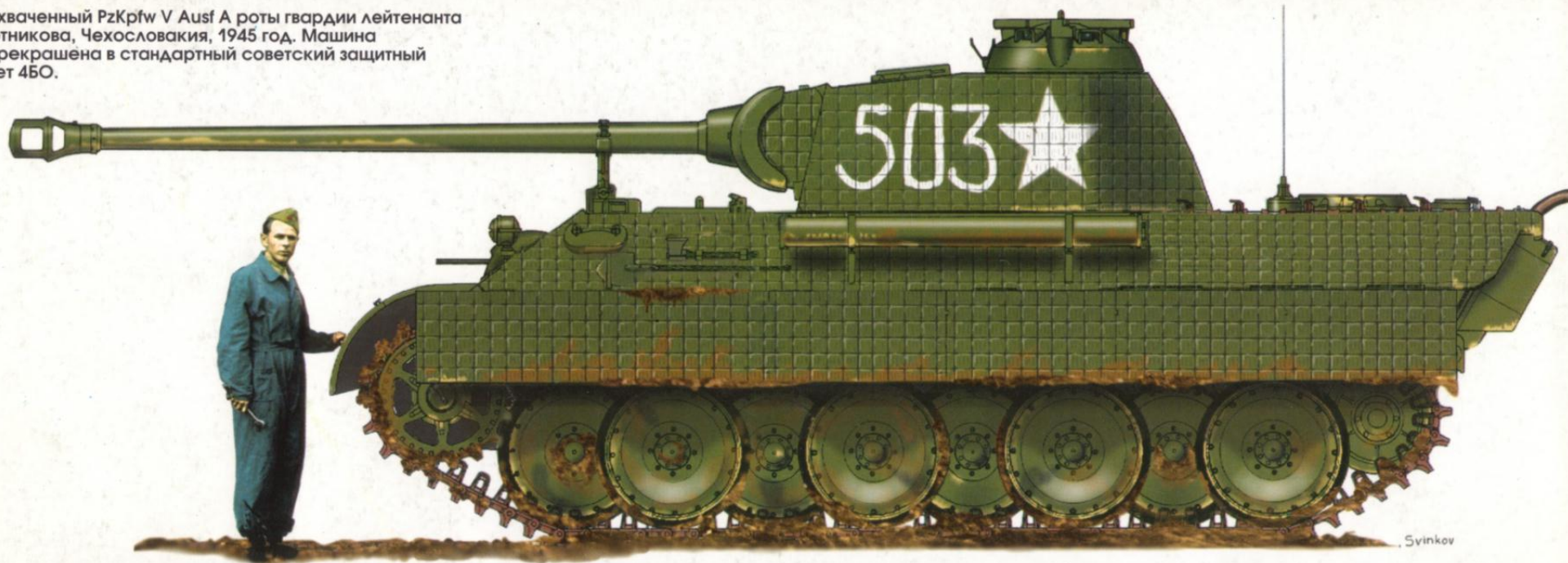
PzKpfw V Ausf A. Украина, 1944 г.
Меловая белая краска поверх
стандартного Dunkelgelb.

PzKpfw V Ausf.G, Германия, май 1945 г.
Поверх стандартной Dunkelgelb машина
камуфлирована по «засадной» схеме цветами
RAL 6003 Olivegrun и RAL 8017 Braune.

Захваченный PzKpfw V Ausf A роты гвардии лейтенанта Сотникова, Чехословакия, 1945 год. Машина перекрашена в стандартный советский защитный цвет 4Б0.

PzKpfw V Ausf.G 6-й танковой армии СС, бои в районе озера Балатон, март 1945 г. Поверх стандартной окраски Dunkelgelb нанесены мелкие пятна Olivegrun (RAL 6003) и широкие полосы RAL 8017 Braune.

